

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать восьмой.

№ 5-й. 1-го марта 1904 года. № 5-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Воззваніе къ православнымъ христіанамъ.

*Не умолкну ради Сіона и ради
Іерусалима не успокоюсь.*

Такъ глаголасть ветхозавѣтный евангелистъ, Пророкъ Божій Исаія. Къ Іерусалиму и Сіону возводили очи свои великіе ветхозавѣтные мужи, пророки и патріархи, чая въ немъ будущее спасеніе рода человѣческаго.

Тѣмъ болѣе подобаесть намъ, Православнымъ христіанамъ, не успокоиваться ради Іерусалима и Святой Земли, откуда возсіяло для насъ Солнце Правды. Тамъ досель Назареть, гдѣ Ангель Господень благовѣствовалъ рожденіе Спаса душъ нашихъ; тамъ Виелеемъ, гдѣ совершилось великое таинство рожденія Богочеловѣка; тамъ Іорданъ, въ струяхъ котораго крестился Іисусъ Христосъ; тамъ Голгоѳа, гдѣ ради нашего спасенія пріялъ Спаситель смерть крестную; тамъ ложе, на которомъ почивало тѣло Господне; тамъ Онъ во славу воскресъ и вознесся. Если мы съ любовію и благословеніемъ посѣщаемъ и заботимся о мѣстахъ

жизни и подвиговъ великихъ угодниковъ Божіихъ, то тѣмъ паче предлежитъ намъ благоговѣнно посѣщать и заботиться о мѣстахъ, освященныхъ стопами Источника жизни и правды.

Съ самыхъ первыхъ временъ крещенія своего, Православная Русь не забывала этого завѣта и изъ года въ годъ, чрезъ своихъ богомольцевъ, возносила въ Святой Землѣ свои моленія за Православнаго Царя Русскаго и всѣхъ Православныхъ христіанъ. Труденъ былъ подвигъ этихъ поклонниковъ — вольныхъ страсто-терпцевъ во имя Христово.

Еще тяжелѣе настоящее положеніе Православныхъ исконныхъ жителей Святой Земли. Тысячелѣтіе борятся они противъ ига невѣрныхъ и около столѣтія подвергаются опасности быть совращенными въ латинство и протестантство; отъ глубины души взываютъ они ко Господу и къ своимъ единовѣрнымъ братьямъ — Православнымъ Россіянамъ. Да не втуне останутся ихъ мольбы!

Не всѣхъ Господь сподобитъ поклониться Живоносному Своему гробу, но всѣ Православные могутъ оказать свою посильную помощь, свое сочувствіе какъ своимъ странствующимъ соотечественникамъ, такъ и своимъ единовѣрнымъ братіямъ.

Ближайшую заботу о тѣхъ и другихъ принялъ на себя Августѣйшій дядя Государя Императора Великій Князь Сергѣй Александровичъ и состоящее подъ Августѣйшимъ его предсѣдательствомъ Императорское Православное Палестинское общество. Святѣйшій Синодъ, зная благія цѣли общества, благословилъ его совершать сборъ на пользу Православныхъ въ Іерусалимѣ и Св. Землѣ за всѣми богослуженіями въ недѣлю торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ (Вербное Воскресеніе). Сборъ этотъ составляетъ единственное средство для исполненія задачъ общества во благо Церкви Христовой и во славу Русскаго имени, а потому Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества, съ твердою вѣрою въ отзывчивость Русскаго сердца, обращается ко всѣмъ Православнымъ христіанамъ съ усердною просьбою оказать свою посильную помощь на означенныя нужды въ Святой Землѣ.

Да не смущается сердце Ваше малостью жертвы, памятуя,

какъ оснесся Спаситель къ лептѣ вдовицы и что каждая отъ сердца данная жертва вознаградится благодарною молитвою какъ Русскихъ богомольцевъ, такъ и единовѣрныхъ намъ жителей Святой Земли у Живоноснаго гроба Даровавшаго намъ животъ вѣчный. Да не умолкнетъ Русское сердце ради Сіона и Русская милостыня во Святую Землю чрезъ Палестинское общество да не оскудѣетъ. За Ваше сочувствіе и помощь святому дѣлу Господь сторицею воздастъ Вамъ благами Іерусалима небеснаго. Аминь.

Императорское Православное Палестинское общество, состоящее подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями, собесѣдованіями, объявленіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священно-служители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на все-нощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ, — однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ — церковнымъ старостою или кѣмъ либо изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранные деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Экзамены на званіе учителя при Николаевскомъ духовномъ училищѣ.

Правленіе училища симъ объявляетъ, что время производства экзаменовъ на званіе учителя и учительницы одноклассной церковно-приходской школы во 2-ю половину 190³/₄ учебнаго года назначено на 15-е марта сего 1904 года.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать восьмой.

№ 5-й. 1-го марта 1904 года. № 5-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

Братскій обмѣнъ мыслей по поводу статьи о. Свѣчникова: «Пастырскій авторитетъ».

Указанная статья о. Свѣчникова напечатана въ № 23-мъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1903 г. Много разъ прочитавши ее, мы не можемъ остаться безмолвными.

Обсуждая причины упадка пастырскаго авторитета, авторъ пишетъ: „Какъ на одну изъ причинъ упадка пастырскаго авторитета указываютъ на то, что молодые священники будто-бы своими поступками и неумѣренностью въ жизни часто роняютъ себя во мнѣніи прихожанъ. Крайне несправедливое указаніе! Такіе ригористы забываютъ Цицероновское изреченіе: „ab igne ignem“ (Cic. de offic. I, 16). И каждый священникъ имѣетъ больше святаго огня въ молодости, чѣмъ въ старости“.

Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что въ молодости больше святаго огня, нежели въ старости. Но каковъ этотъ огонь? Юношескій огонь какъ быстро вспыхиваетъ, такъ еще быстрее угасаетъ... Мы, молодые пастыри, съ величайшею ревностью, свой-

ственной нашимъ силамъ, беремся за вѣренное намъ дѣло Божіе, но зато скоро, какъ видно изъ разбираемой статейки, остываемъ и разочаровываемся, благодаря какимъ-нибудь пустякамъ, вродѣ напр. взиманія за требоисправленія. Если такъ слаба сила этого огня, то не гораздо-ли плодотворнѣе искорки священнаго огня, хранимыя въ сердцѣ старческомъ. Вѣдь, огонь пастырства измѣряется не только величиной своего пламени, но и своей продолжительностью. Возьмите въ примѣръ современнаго пастыря, молитвенника земли русской, о. Іоанна Кронштадтскаго. Вотъ предъ нами пастырь-старецъ, сердце котораго горитъ пламеннымъ огнемъ къ своему пастырскому дѣлу! И неужели кто-либо станетъ утверждать, что о. Іоаннъ въ старости имѣетъ менѣе священнаго огня, нежели въ молодости? Но, вѣдь, о. Іоаннъ не единичный случай. Если мы поближе присмотримся къ жизни, то увидимъ множество пастырей-старцевъ, которые, не смотря на свою преклонность лѣтъ, совершаютъ пастырскія обязанности съ такимъ огненнымъ рвеніемъ, како^а рѣдко можно наблюдать даже въ молодыхъ пастыряхъ. Только о священникахъ, халатно относящихся къ своему дѣлу въ молодости, можно утверждать, что они вмѣстѣ съ лѣтами постепенно охладѣваютъ къ своимъ обязанностямъ.

Серьезнѣе возводимыя на молодыхъ пастырей обвиненія, что „они будто-бы своими поступками и неумѣренностью въ жизни часто роняютъ себя во мнѣніи прихожанъ“. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно неправильно перекреститься, неправильно повернуться во время богослуженія, чтобы уронить себя во мнѣніи прихожанъ, особенно гдѣ населеніе заражено раскольническимъ духомъ. А развѣ мало изъ молодыхъ пастырей не умѣютъ какъ слѣдуетъ совершить св. крещенія, отслужить молебенъ, отпѣть покойника и т. п.? На сколько мы, молодые пастыри, теряемся вообще при богослуженіи, свидѣтельствуется случайно слышанное мною сообщеніе прихожанъ о своемъ новомъ батюшкѣ, какъ онъ до того закружился за первой обѣдней, что послѣ заамвонной молитвы, вмѣсто того, чтобы преподать имъ свое пастырское благословеніе, обернулся къ нимъ и перекрестился. Все это такіе случаи, которые могутъ подорвать авторитетъ пастырей.

Есть у молодых пастырей и еще недостатки: — это страсть къ щегольству и стремленіе свести короткое знакомство съ мѣстной аристократіей. Роскошная обстановка, изящная одежда, прекрасные выѣзды, — все это вмѣстѣ взятое отдаляетъ пастыря отъ бѣдныхъ прихожанъ и заставляетъ послѣднихъ неловко чувствовать себя предъ изящнымъ батюшкой. Едва ли не большимъ зломъ для пастырскаго авторитета являются и усилія имѣть близкія знакомства съ мѣстной аристократіей. Какъ будутъ смотрѣть прихожане на того пастыря, который нынче самъ въ гостяхъ, а завтра у него гости? Мы не хотимъ сказать, чтобы священникъ велъ замкнутую жизнь, а говоримъ только объ осмотрительности и въ общеніи, которой не имѣютъ нѣкоторые изъ молодыхъ пастырей, предпочитая общество болѣе состоятельныхъ бѣднымъ прихожанамъ.

Однако о. Свѣчниковъ не допускаетъ, чтобы молодые священники своими поступками и неумѣренностью въ жизни роняли себя во мнѣніи прихода. Все зло онъ видитъ въ матеріальной необезпеченности духовенства, или точнѣе, въ матеріальной зависимости священника отъ своей паствы. — „Дайте хорошему священнику матеріальную независимость, — пишетъ о. Свѣчниковъ, — онъ сдѣлаетъ свое дѣло“. Но неужели при настоящей постановкѣ матеріальнаго обезпеченія духовенства мы не можемъ съ достоинствомъ править свое святое дѣло? Повѣрьте, что и теперь можно служить „за совѣсть“, а не за деньги. Среди нашей братіи едва ли много найдется такихъ недостойныхъ пастырей, которые бы служили изъ-за матеріальныхъ пріобрѣтеній. Все это ужъ отошло въ область преданія и теперь только одинъ анекдотъ остался укоромъ давно минувшимъ днямъ. Нѣтъ, дѣятельность современныхъ намъ пастырей заставляетъ только радоваться. Возьмемъ ихъ отношеніе къ храму Божию. Сколько, благодаря стараніямъ пастырей, воздвигнуто благолѣпныхъ храмовъ, сколько ихъ отремонтировано почти заново и внутри, и снаружи; сколько въ каждой церкви пріобрѣтается священной утвари и вообще всего того, что служитъ „красотою церковной“. Обратимъ ли вниманіе на отношеніе пастырей къ церковнымъ школамъ, — тутъ мы увидимъ, что нѣтъ

такого села и, пожалуй, деревушки, гдѣ бы не было церковной школы.

Еще усиленнѣе внутренняя созидательная дѣятельность пастырей церкви. Поистинѣ, она поражаетъ сторонняго зрителя своимъ разнообразіемъ и стремительностью. Много ли мы найдемъ среди современныхъ пастырей такихъ, которые бы безмолвствовали при отправленіи богослуженія и совершеніи требъ? Они проповѣдуютъ за литургіей, утреней, вечерней и при всякомъ удобномъ случаѣ; ведутъ по буднямъ религіозно-нравственные чтенія и собесѣдованія. Подлинно, въ настоящее время пастырями церкви проповѣдуется слово Божіе „благовременно и безвременно“. Мало того, теперь всѣми силами стараются улучшить и поднять проповѣдь на надлежащую высоту: нѣкоторые пастыри усиленно работаютъ надъ собой, благодаря чему съ кафедръ церковной часто слышится живое слово (импровизація или экспромптъ). А борьба съ сектантствомъ и расколомъ не выдвинула ли изъ среды пастырей достойныхъ борцовъ и пламенныхъ защитниковъ св. православія?! А законоучительство въ школахъ?.. Очевидно, и при матеріальной зависимости отъ прихожанъ священникъ дѣлаетъ свое дѣло и можетъ служить и дѣйствительно служить „за совѣсть“.

И нашъ православный народъ всегда благоговѣетъ предъ тѣми пастырями, которые съ такимъ усердіемъ относятся къ своимъ обязанностямъ. Онъ никогда не осудитъ того пастыря, который беретъ положенное, со всѣхъ равномерно, исключая, конечно, бѣдняковъ, каковымъ можно и „такъ“ отслужить молебенъ и отпѣть панихиду. Приведенный авторомъ случай, какъ къ нему подошла одна бѣдная вдова послѣ похоронъ мужа, чтобы расплатиться за потребу — не болѣе какъ исключеніе. Въ подобныхъ случаяхъ пастырская совѣсть подскажетъ намъ, что надобно дѣлать. Если бы даже древній римлянинъ Светоній и не сказалъ, что „дѣло добраго пастыря кожи не сдирать“, то и тогда безъ слова нужно бы похоронить умершаго бѣдняка, безъ гроша, какъ это и дѣлается большинствомъ пастырей. Если исключить подобные случаи и при другихъ обстоятельствахъ брать „положенное“, то такая по-

станровка обезпеченія, думаемъ, не уронить авторитета пастыря. Да и можетъ-ли матеріальная зависимость отъ прихожанъ уронить его авторитетъ, когда Самъ Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія (I Кор. IX 14, ср. Мат. X, 10)? Если мы сѣмъ для своей паствы духовное, то какая важность, если мы пожнемъ у нихъ тѣлесное (I Кор. IX, 11)

Современное положеніе матеріальнаго обезпеченія духовенства, можно сказать, въ основѣ своей имѣетъ Божественную санкцію. А посему напрасно, смущаясь матеріальною зависимостью отъ прихожанъ, утверждать, что пастыри не могутъ „настоять, обличать“. Для сего не нужна орлиная смѣлость, а нужно только совершенно изгнать изъ сердца своего всякое лицепріятіе и ласкательство. Во время своихъ пастырскихъ назиданій, обличеній и вразумленій мы должны забыть свои виѣшнія отношенія къ пасомымъ, а помнить только одно, что предъ нами по духу дѣти, которыхъ наша обязанность направить въ царство небесное. Это прекрасно понимаетъ наша паства и всегда съ глубокимъ смиреніемъ выслушиваетъ пастырскія вразумленія, стараясь исправить свою жизнь. Однимъ словомъ, въ дѣлѣ исправленія своихъ прихожанъ добрый пастырь ни въ чемъ не найдетъ преградъ, что краснорѣчивѣйшимъ образомъ подтверждается дѣятельностью многихъ современныхъ пастырей. Если мы присмотримся къ жизни, то увидимъ, что пастырскій авторитетъ не только не падаетъ, какъ-бы слѣдовало ожидать, влѣдствіе матеріальной зависимости священника отъ прихожанъ, а напротивъ, все болѣе и болѣе возвышается. Не даромъ, во многихъ приходахъ ни одно почти общественное дѣло не предпринимается безъ совѣта своего пастыря!

Далѣе, о. Свѣчниковъ сильно смущается существующими сборами натурой. „Въ силу необходимости, пишетъ онъ, начинаются всевозможные поборы, кто сколько дастъ: хлѣбомъ, шерстью, масломъ, яйцами, пирогами. И пойдутъ сборы передъ престольнымъ праздникомъ, передъ Рождествомъ передъ Великимъ постомъ... Какъ идти по такому жизненному пути?“ Напрасное смущеніе, потому что всѣ существующіе сборы можно сократить безъ особеннаго ущерба своему благосостоянію. Въ самомъ дѣлѣ,

давно бы слѣдовало оставить намъ сборы шерстью, яйцами и масломъ, которые даютъ не болѣе 20 рублей въ годъ. Ради такихъ пустяковъ, эти сборы вполне могутъ быть упразднены, да, кажется, теперь во многихъ селахъ и оставлены. Тогда останется только сборъ хлѣбомъ, который можно приурочить къ престольному празднику, каковой во всѣхъ почти селахъ бываетъ осенью, когда по большей части кончаются полевая работы, и къ Великому посту, близъ времени хлѣбнаго посѣва. Послѣднимъ сборомъ каждый священникъ можетъ воспользоваться для своихъ пастырскихъ цѣлей. Въ нѣкоторыхъ селахъ въ этотъ именно постъ священники ходятъ по домамъ своихъ прихожанъ для прочтенія молитвы, положенной въ началѣ четырехдесятницы. Ходя по домамъ въ это время, пастыри могутъ видѣть на-лицо бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и Св. Причастія, и послѣднихъ убѣдить поговѣть на слѣдующихъ недѣляхъ.

Итакъ, сокращеніе сборовъ зависитъ отъ самого духовенства. Немного мы потеряемъ, если совершенно оставимъ сборы шерстью, масломъ и яйцами. Собирая хлѣбъ только два раза въ годъ, мы опять-таки ничего не теряемъ: чѣмъ больше хлѣбныхъ сборовъ, тѣмъ меньше подаянія и наоборотъ.

Наконецъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ двухъ неосторожныхъ выраженій разбираемой нами статейки. О. Свѣчниковъ, говоря о взиманіи за требоисправленіе, выражается: „тяжело платить за благодать, а еще тяжелѣе за нее получать“. При написаніи этихъ строкъ имѣль-ли въ виду авторъ, что его статейка можетъ быть прочитана не только духовенствомъ, но и прихожанами, среди которыхъ встрѣчаются или открытые сектанты, или зараженные сектантскимъ духомъ *).

А что, въ самомъ дѣлѣ, если какой-либо сектантъ прочитаетъ статейку о. Свѣчникова? Вѣдь онъ съ дерзновеніемъ станетъ утверждать, что пастыри православной церкви торгуютъ благодатью Божіею, забывши слова Христовы „туне пріясте, туне дади-

*) Какъ разъ въ моемъ приходѣ она ранѣе меня была прочитана учителемъ земской школы которому номеръ Епархіальныхъ Вѣдомостей со статьей о. Свѣчникова передали, когда онъ сидѣлъ у сельскаго писаря. Но если учитель могъ прочитать ее, то, значитъ, могли и другіе.

те“ (Мѡ. X, 8). Да, тогда сектанты обличать насъ въ симоніи. Какъ опровергать такое обвиненіе, когда одинъ изъ насъ сознается въ этомъ?! Между тѣмъ мы беремъ не за благодать, а за трудъ, ибо какой воинъ служить на своемъ содержаніи? Или мы не имѣемъ власти ѣсть и пить? (I Корѡ IX 7, 4).

Второе неосторожное, по нашему мнѣнію, выраженіе статьи слѣдующее. Говоря, что хорошій священникъ, при матеріальной независимости, сдѣлаетъ свое дѣло, авторъ пишетъ: „не будетъ священникъ тогда служить одному за пятакъ, другому за гривенникъ, а третьему за рубль“. Отсюда заключеніе такое: въ настоящее время священники, зависящие матеріально отъ своихъ прихожанъ, служатъ одному за пятакъ, другому за гривенникъ, третьему за рубль. Неужели наше служеніе только и зиждется на пятачкахъ? Неужели священникъ не сознаетъ, что онъ служитъ Божій, посредникъ въ молитвахъ между Богомъ и вѣрующими, а не контролеръ, провѣряющій плату? Нѣтъ, не о гривеникахъ думаемъ мы во время требоисправленій, а о Богѣ и людяхъ, ожидающихъ помощи свыше. Рубли намъ не мѣшаютъ быть священниками души человѣческой и входить за ея внутреннюю завѣсу. Для примѣра возьмемъ исповѣдь. Не правда-ли, хорошій священникъ и теперь, при матеріальной зависимости отъ прихожанъ, въ эти святые минуты покаянія вполне входить за внутреннюю завѣсу души христіанской, отыскиваетъ тамъ тяжелыя грѣховныя раны и, найдя ихъ, заставляетъ грѣшника лить на нихъ слезы покаянія! Не правда-ли и то, что кающійся, стоя предъ священникомъ, совершенно забываетъ о матеріальной зависимости пастыря отъ него?

Въ заключеніе мы скажемъ, что разобранная статейка дышетъ самымъ безотраднымъ разочарованіемъ. Вотъ почему отъ души желаемъ, чтобы на страницахъ нашего журнала побольше появлялось статей, вдохновляющихъ насъ на тяжеломъ пастырскомъ пути, что, конечно, зависитъ отъ насъ, пастырей. Намъ необходимо вдохновеніе. Вѣдь нашъ путь — путь самоотверженія и самоограниченія, а потому всякое ободреніе для насъ имѣетъ большую цѣну. Не вопли о тяжести своего положенія нужны намъ,

а слова радости объ успѣхахъ пастырскаго дѣланія. И за скорби и за утѣшенія скажемъ вмѣстѣ съ Златоустомъ: „Слава Богу за все“.

Священникъ *Ксенофонтъ Архангельскій*.

Сектантство въ Самарской епархіи.

(По официальнымъ даннымъ за 1902 годъ).

Миссіонерское дѣло въ Самарской епархіи, кромѣ епархіальнаго миссіонера, непрерывно велось приходскими священниками сель, зараженныхъ сектантствомъ. Для собиранія свѣдѣній о состояніи сектантства, особенно мистическаго характера, а также и для веденія частныхъ бесѣдъ съ сектантами подъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, въ епархіи существовали миссіонеры-сотрудники: это крестьяне, хорошо начитанные въ Слово Божіе и знакомые съ сектантскими заблужденіями. Такихъ миссіонеровъ-сотрудниковъ за отчетный годъ въ епархіи было четыре человека:—крестьянинъ слободы Орлова Гая Иванъ Деминъ, получающій за свои труды 240 руб. въ годъ; крестьянинъ села Кіевки, Новоузенскаго уѣзда, Павелъ Красюковъ, получающій 60 руб. въ годъ; крестьянинъ села Николаевки, Николаевскаго уѣзда, Михаилъ Яхонтовъ, получающій 180 руб. въ годъ, и крестьянинъ села Брыковки, того же уѣзда, Филиппъ Рязанцевъ, получающій 60 руб. въ годъ. Всѣ миссіонеры-сотрудники получали вознагражденіе изъ миссіонерскаго капитала, хранящагося въ Самарской Духовной Консистеріи, по четвертямъ года чрезъ мѣстныхъ о.о. благочинныхъ. Кромѣ миссіонеровъ-сотрудниковъ, получающихъ за свой трудъ денежное вознагражденіе, дѣламъ миссіи служили ревнители православія, опытные и искусные борцы съ сектантами, безъ всякаго вознагражденія „ради Христа“. Такиими опытными и полезными борцами въ борьбѣ съ сектантствомъ заявили себя крестьяне села Александровки, Новоузенскаго уѣзда, Николай Теофановичъ Чуриковъ и крестьянинъ того же села Степанъ Тихоновичъ Коршуновъ и мѣщанинъ гор. Новоузенска Тихонъ Максимовичъ Гаранинъ. Въ 1902 году продолжало су-

ществовать рационалистическое и мистическое сектантство въ уѣздахъ: Самарскомъ, Ставропольскомъ, Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ, Николаевскомъ и Новоузенскомъ. Въ Бугульминскомъ уѣздѣ ни рационалистическаго, ни мистическаго сектантства не было.

Старѣйшая изъ всѣхъ сектъ, существующихъ въ епархіи и отживающая свое существованіе — *молоканская* секта, раздѣлившись на частныя толки, хотя продолжаетъ существовать въ чистомъ видѣ, благодаря опытнымъ и энергичнымъ руководителямъ (П. М. Жоголеву, крестьянину села Коржевки, Бузулукскаго уѣзда, Степану Михайловичу Терихову, крестьянину села Александровки, Новоузенскаго уѣзда, и др.), но въ послѣдователяхъ этой секты и руководителяхъ ея уже не замѣчается прежней заносчивости, фанатизма къ православной церкви и духовенству. На публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ вожаки молоканства ведутъ себя благоприлично; кощунственныхъ выраженій по отношенію къ православной святынь избѣгаютъ; къ духовенству въ большинствѣ случаевъ относятся съ должнымъ почтеніемъ; дѣтей своихъ съ особенною охотою посылаютъ учиться въ земскія и церковныя школы, гдѣ они, наряду съ дѣтьми православныхъ родителей, слушаютъ уроки Закона Божія и заучиваютъ православныя молитвы. На публичныхъ бесѣдахъ въ слободѣ Александровомъ Гаю молоканскіе старцы, умилившись сердцемъ, выражали даже епархіальному миссіонеру М. Алексѣеву въ присутствіи г. земскаго начальника, благодарность за бесѣды и пожелали добраго здоровья. Въ селѣ Большой Глушицѣ во время публичной бесѣды въ Покровской церкви, сектанты неоднократно заявляли, что они православнымъ храмомъ не гнушаются, а только не видятъ въ Новомъ Завѣтѣ яснаго указанія поклоняться рукотворенности. Знаменитый Коржевскій молоканскій начетчикъ П. М. Жоголевъ въ бесѣдѣ объ иконопочитаніи, въ присутствіи двухъ священниковъ заявилъ, что глупо поступаютъ тѣ духовные христіане, которые иконы приравниваютъ къ идоламъ. Молоканскіе вожаки начетчики на публичныхъ бесѣдахъ, будучи не въ состояніи оправдать свое ученіе Словомъ Божиимъ, стараются запутывать поставленные миссіонеромъ для выясненія вопросы, побоч-

ными вопросами, или же зачитывать мѣстами Священнаго Писанія, совершенно неотносящимися къ рѣшенію даннаго вопроса. Несостоятельность своего ученія сознаютъ и сами молокане. Это усматривается изъ того, что свои молитвенныя собранія они посѣщаютъ не съ такимъ усердіемъ и не въ такомъ множествѣ, какъ это было прежде, примѣрно лѣтъ 20 тому назадъ. Въ откровенной бесѣдѣ съ епархіальнымъ миссіонеромъ молокане села Александровки передавали приблизительно слѣдующее. „Теперь у насъ замѣтно сильное охлажденіе къ своимъ собраніямъ. Собираются на общую молитву только пожилые, да и то тогда, когда посланный объявитъ, что послѣ собранія будетъ ужинъ. Мало теперь видится такихъ, которые бы въ точности исполняли правила вѣры. А про молодое поколѣніе и говорить нечего: молодежь, за малыми исключеніями, стала курить табакъ, пить водку, ходить съ гармоникой по улицѣ, проводить ночи по дѣвишникамъ и творить всякія безчинія. Прежде мы бывало укоряли въ этомъ православныхъ, а теперь православные стали укорять насъ“. Въ прошломъ году въ деревнѣ Александровкѣ, Александро-Гайскаго прихода, на освященіи Его Преосвященствомъ церкви, присутствовало очень много молоканъ, которымъ до того понравился чинъ освященія, что они и по сіе время продолжаютъ выражать одобреніе по поводу православнаго богослуженія. О бракахъ, совершаемыхъ въ православной церкви, Александровскіе молокане изъ молодежи выражались: „вотъ это такъ свадьба, а у насъ что... напишутъ какую-то росписку, какъ при покупкѣ лошади, или верблюда, да и все тутъ“. Не смотря на свою неустойчивость и расшатанность, молоканство, тѣмъ не менѣе не ищетъ общенія съ православною церковію, а даетъ мѣсто въ средѣ своихъ послѣдователей пропагандѣ другихъ сектъ — штундо-баптизма и мормонства. Но были, такъ сказать, и вспышки молоканской пропаганды. Такъ, въ селѣ Александровкѣ, Николаевского уѣзда, въ отчетномъ году старался пропагандировать молоканство среди православныхъ отставной солдатъ Гавріиль Терентьевъ Растяпинъ, который въ бесѣдѣ съ епархіальнымъ миссіонеромъ доказывалъ, что всѣ православные заблуждаются, поклоняясь рукотворнымъ

иконамъ. Православнымъ не дано знать сущности Христова учения, это учение Христосъ „утаилъ отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ“, т. е. такимъ простакамъ, какъ Растяпинъ. По толкованію Растяпина, священникомъ можетъ быть лишь тотъ, кто сдѣлается святъ, т. е. перестанетъ грѣшить. А епископъ — значить скопецъ, т. е. такой человѣкъ, который никогда не грѣшилъ и не имѣетъ возможности грѣшить. Въ селѣ Павловкѣ, Бузулукскаго уѣзда, старались пропагандировать молоканство мѣстные крестьяне Михей Куклинъ и Кузьма Кирясовъ, но благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ со стороны священника, пропаганда не имѣла успѣха. Мѣстомъ молитвенныхъ собраній у молоканъ преимущественно служили частныя дома, въ которыхъ они отправляли свои богомоленія. Особые молитвенные дома у молоканъ были только въ гор. Самарѣ на Сокольничьей улицѣ, въ селѣ Коржевкѣ, Бузулукскаго уѣзда, и въ селѣ Большой Глушицѣ, Николаевскаго уѣзда. Изъ жизни молоканъ, Бузулукскаго уѣзда, долженъ быть отмѣченъ слѣдующій выдающійся фактъ: нѣкоторые изъ главарей молоканства имѣли личное свиданіе съ гр. Львомъ Толстымъ, который своей бесѣдой съ ними въ основѣ разрушилъ ихъ благоговѣнное отношеніе къ авторитету Библии и тѣмъ поколебалъ самыя основы секты. По ихъ настоящему убѣжденію, не все писаніе боговдохновенно, и многое въ немъ должно быть отвергнуто, какъ не истинное, особенно то, что касается чудесъ и Божества въ лицѣ Иисуса Христа. Что произойдетъ изъ этого критическаго отношенія ихъ къ боготворимой ими прежде Библии, покажетъ будущее. Изъ дѣлъ о молоканахъ, производившихся въ Духовной Консistorіи, нужно сказать о нижеслѣдующемъ. Самарскій мѣщанинъ Θεодоръ Афанасьевъ Н—въ, молоканинъ, будучи увлеченъ дѣвушкою православнаго исповѣданія, съ цѣлью жениться на ней, принялъ православіе. Естественное дѣло, такое обращеніе къ церкви не могло быть искреннимъ. Въ концѣ 1901 года, лежа на болѣзненномъ одрѣ и тревожимый своею совѣстью, Н—въ пригласилъ священника, которому и заявилъ о своемъ окончательномъ рѣшеніи снова возвратиться къ родительскому лону и умереть въ той вѣрѣ, въ которой онъ родился. Священникъ посо-

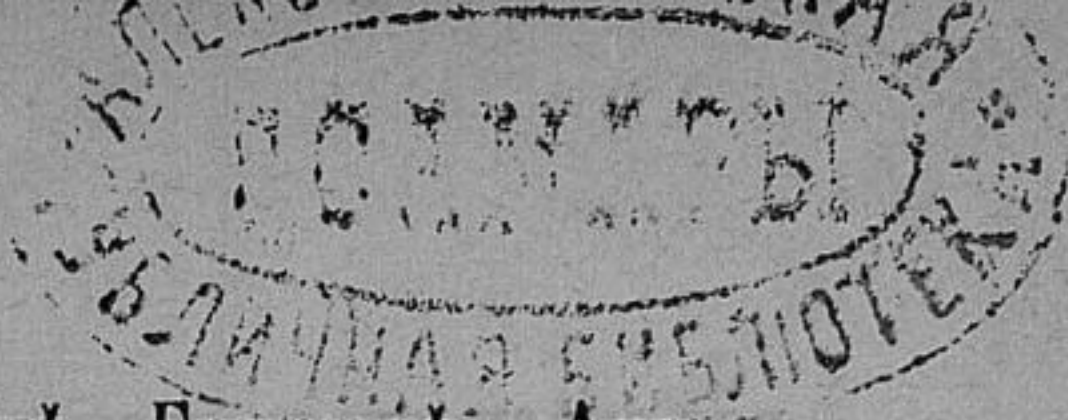
вѣтоваль Н—ву обратиться съ подобною просьбою къ Преосвященному. Н—въ такъ и поступилъ и, конечно, не былъ удовлетворенъ въ своемъ домогательствѣ, какъ несогласномъ съ закономъ.

Изъ всѣхъ рационалистическихъ сектъ, существующихъ въ епархіи, *баптизмъ* отличается необыкновеннымъ усердіемъ къ прозелитизму. Главнымъ пропагандистомъ баптизма въ епархіи въ отчетномъ году является крестьянинъ слободы Малаго Узеня, Новоузенскаго уѣзда, Кирилль Сергѣевъ Новиковъ, обращенный изъ молоканства въ баптизмъ не безызвѣстнымъ пропагандистомъ этой секты въ Россіи — сирійцемъ Яковомъ Делякою. Новиковъ за пропаганду, соединенную съ хуленіемъ православной святыни, неоднократно былъ предаваемъ гражданскому суду и отбывалъ тюремное заключеніе. По своемъ обращеніи изъ молоканства въ баптизмъ Новиковъ занималъ должность учителя баптистскихъ дѣтей, а въ настоящее время онъ въ качествѣ пресвитера разъѣзжаетъ по всей епархіи для насажденія баптизма главнымъ образомъ среди молоканъ. Въ отчетномъ году Новиковъ съ проповѣдью о баптизмѣ появился въ слободѣ Александровомъ Гаѣ, Новоузенскаго уѣзда, но его проповѣдь тамъ не имѣла успѣха. Заявлялся Новиковъ въ Коржевку, Бузулукскаго уѣзда, съ знаменитымъ молоканскимъ начетчикомъ П. М. Жоголевымъ, но и здѣсь онъ потерпѣлъ фіаско. Изъ Бузулукскаго уѣзда Новиковъ направился въ Николаевскій уѣздъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ отчетнаго года онъ появляется съ пропагандой баптизма въ селахъ: Брыковкѣ, Романовкѣ и Андросовкѣ; въ послѣднемъ селѣ онъ рукоположилъ баптистскаго діакона во пресвитера и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы баптистская община не имѣла молитвеннаго общенія съ штундо-евангеликами. Имѣя мѣстожительство рядомъ съ гор. Новоузенскомъ, Новиковъ не оставилъ безъ вниманія и Новоузенскихъ сектантовъ. Мѣстнымъ причтомъ, для пресѣченія пропаганды Новикова, сдѣлано сношеніе съ полиціей, коей и поручено слѣдить за недопущеніемъ устройства противозаконныхъ собраній съ цѣлью пропаганды. Новиковъ 30 декабря около 9 часовъ вечера, на рѣкѣ Маломъ Узенѣ противъ дома крестьянина Егора Васильева

Харламова, совершилъ обрядъ крещенія крестьянской дѣвицы слободы Малаго Узеня, изъ баптистской секты Целагиі Сторликовой, 17 лѣтъ отъ роду. При совершеніи обряда крещенія, всѣ присутствующіе при этомъ, въ томъ числѣ и православный крестьянинъ той же слободы Качуринъ, вмѣстѣ съ новокрещенной отправился въ домъ крестьянина Харламова, гдѣ по своему обряду молились Богу, а потомъ пили чай. Новиковъ по дѣламъ баптистской миссіи совершаетъ путешествія въ Саратовскую губернію и имѣетъ переписку съ баптистами Саратовской губерніи. Вотъ что пишутъ ему единомышленники по вѣрѣ съ хутора Чурзина: „Мы желаемъ, если вамъ есть время и Господь вамъ дозволить, то посѣтите насъ и это будетъ великимъ утѣшеніемъ (для насъ), потому что въ степи живемъ и братія мало насъ посѣщаетъ, а если намъ будетъ возможность, то и мы посѣтимъ васъ. У насъ въ настоящее время свободно, преслѣдованія нѣтъ; мы выпишемъ вамъ маршрутъ въ концѣ письма. Дѣло Божіе у насъ хотя тихо, но мирно. Въ теченіе прошлаго года принято 8 человѣкъ: 6 вновь крещены, а 2 отлучены. Наша община состоитъ изъ 42 членовъ обоюга пола. Иногда во время весны бываетъ и болѣе 50 человѣкъ, а собранія съ посѣтителями бываютъ и до 100 человѣкъ. А въ селѣ Пришибѣ, Астраханской губерніи, община состоитъ изъ 200 человѣкъ, а во время моего бытія за одинъ мѣсяць принято 13 членовъ. По полученіи сего письма пишите намъ все подробно: какъ вы живете и какъ у васъ дѣло Божіе. А теперь примите отъ насъ искренній, сердечный братскій привѣтъ. Извѣстный вамъ наименьшій братъ и слуга ради Господа И. В. Чурзинъ. 1902 года 14 февраля. Адресъ мой: въ слободу Николаевку, противъ Камышина, Павлу Николаевичу Козыреву, передать Ивану Васильевичу Чурзину. Будемъ ждать вашего отвѣта“. Кромѣ Новикова, выдающимися защитниками баптизма въ отчетномъ году были — по Новоузенскому уѣзду: въ селѣ Куриловкѣ Петръ Ивановъ Синяковъ; въ селѣ Борисоглѣбовкѣ Бахтызинъ (нынѣ умершій); въ слободѣ Орловомъ Гаю Маркель Θεодоровъ Трифоновъ и Трифонъ Петровъ Романовъ; въ селѣ Дьяковкѣ Кузьма Матвѣевъ Банниковъ; по Николаевскому уѣзду: въ селѣ

Романовкѣ Данилъ Артемьевъ Пеньковъ; въ селѣ Андросовкѣ Ѳедоръ Спиридоновъ Носковъ (ученикъ Якова Деяки и бывшій книгоноша Библейскаго общества); въ селѣ Константиновкѣ Архипъ Васильевъ Поповъ (бывшій мормонскій лжехристосъ); въ селѣ Селезнихѣ братья Пузанковы. Для своихъ богомоленій баптисты собирались въ частныхъ домахъ, и только Куриловскіе баптисты имѣли нѣчто въ родѣ особаго молитвеннаго дома. Строгія мѣры, примѣняемыя къ руководителямъ баптистской пропаганды, заставляютъ ихъ стать изъ явныхъ секретными врагами, или даже удалиться съ родины въ другія болѣе для нихъ удобныя мѣстности. Такъ наставникъ крѣпость — Узенскихъ баптистовъ Егоръ Телѣгинъ въ началѣ марта 1901 года вмѣстѣ съ отцомъ и братьями переселился въ Акмолинскую область, въ мѣстность на 20—25 верстъ ниже гор. Омска по рѣкѣ Иртышу, недалеко отъ желѣзнодорожнаго развѣзда Лужно. На сколько строго обращено вниманіе на баптистскихъ руководителей, чѣмъ-либо проявившихъ себя на поприщѣ баптистской пропаганды, можно видѣть изъ дѣла о бывшемъ крестьянинѣ слободы Орлова Гая Иванѣ Романовѣ, сосланномъ въ Закавказье за пропаганду баптизма. Ему понадобилось быть въ Орловомъ Гаю для полученія доставшагося ему отъ родителей имущества, и вотъ только для того, чтобы испросить дозволеніе на прибытіе въ Орловъ Гай, потребовалась продолжительная переписка.

Главнымъ центромъ *штундо-евангелизма* считается село Сухая Вязовка, Николаевскаго уѣзда, гдѣ во главѣ этой секты стоятъ умные, энергичные и богатые люди братья Шапошниковы; изъ нихъ старшій братъ И. И. занимаетъ должность пресвитера. На средства братьевъ Шапошниковыхъ въ селѣ Сухой Вязовкѣ устроенъ особый помѣстительный молитвенный домъ, куда сектанты собираются для своихъ богомоленій. Вѣроученіе штундо-евангеликовъ, будучи въ общемъ тождественно съ вѣроученіемъ баптистовъ, отличается лишь въ томъ, что штундо-евангелики крестятъ младенцевъ, а баптисты только взрослыхъ. Пропаганды штундо-евангелизма за отчетный годъ не было. Послѣдователи этой секты, въ ограниченномъ количествѣ находились только въ

Николаевскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Селезнихѣ, Брыковкѣ, Андросовкѣ, Сухой Вязовкѣ, Вязовомъ Гаю и Тягломъ Озерѣ.

Духоборчество одна изъ старѣйшихъ русскихъ сектъ и доселѣ отрицательно относится къ св. Писанію и весьма привержено къ своему духоборческому преданію, которое въ видѣ изустно заученныхъ псалмовъ хранится въ памяти духоборческихъ главарей и передается изъ рода въ родъ. Съ развитіемъ въ народѣ грамотности, послѣдователи этой секты стали почитать Новый Завѣтъ и живо интересоваться религіозными вопросами. Не имѣя даровитыхъ руководителей своего лжеученія, эта секта влачитъ свое жалкое существованіе, имѣя самое ограниченное число послѣдователей въ гор. Новоузенскѣ, слободѣ Орловомъ Гаю и Куриловкѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПО СѢВЕРНОЙ РОССИИ.

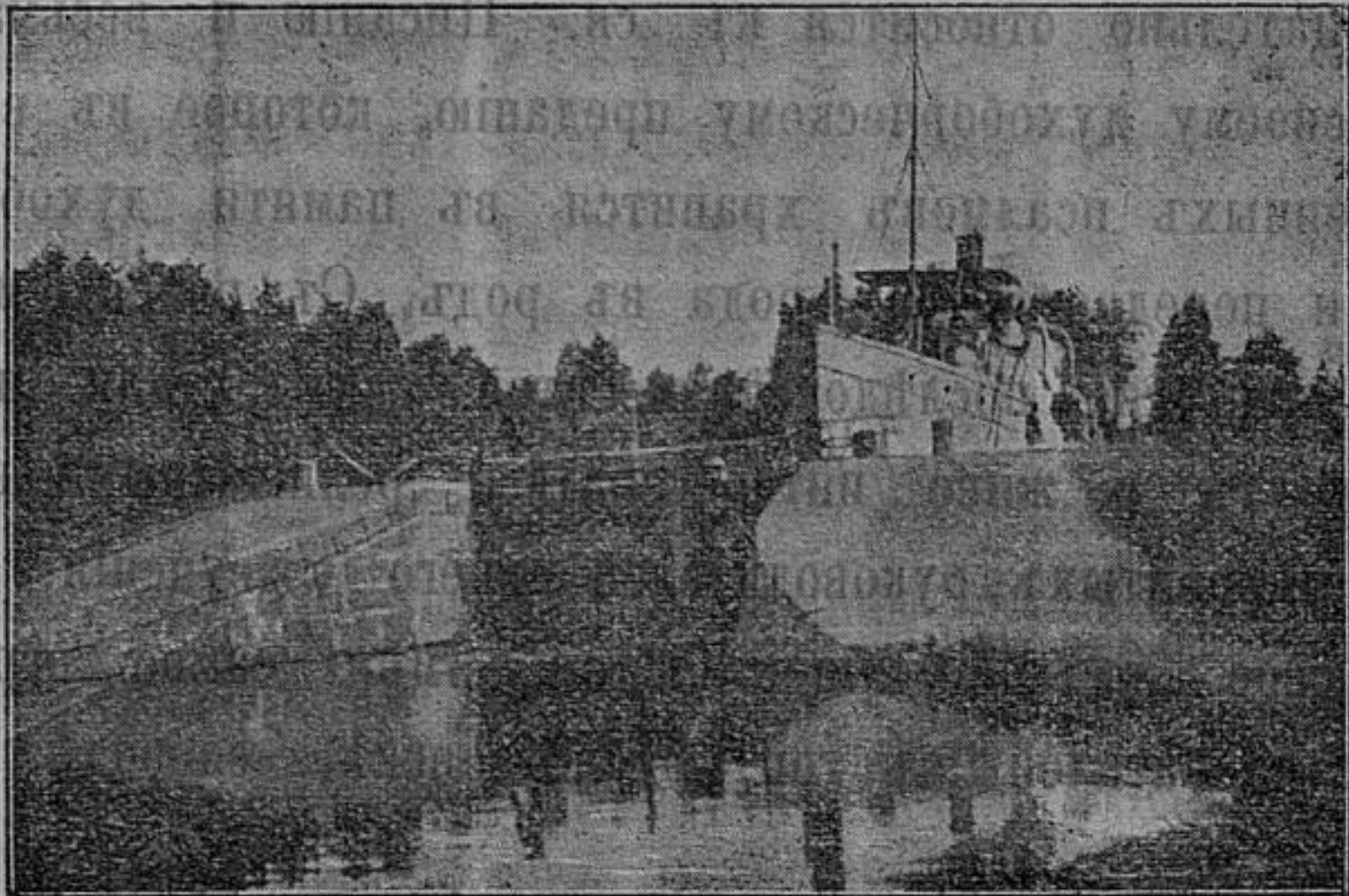
Дневникъ воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи за время лѣтней поѣздки 1903 года.

(Продолженіе).

Утро 23 іюня застаетъ насъ при входѣ въ Саймскій каналъ. Это—прогулка по водному бульвару. Средняя аллея бульвара занята водой, почти вровень съ берегами; по ней идетъ пароходъ; съ правой и лѣвой стороны тянутся тропинки, обсаженные березами, за ними — тѣнистыя сосновыя рощи, луга и окруженные хвойными деревьями однодворческія помѣстья финскихъ крестьянъ. По уютности, благоустроенности и красотѣ трудно еще сыскать подобную мѣстность на сѣверѣ. Это финская Малороссія, только еще лучше, еще красивѣе.

Начинаются шлюзы. Спускаемся, какъ по ступенямъ, все ниже и ниже. Очень замысловато устроены эти водныя ступени. Пароходъ запираютъ въ особой камерѣ, загороженной съ четырехъ сторонъ, затѣмъ выпускаютъ изъ нея воду до тѣхъ поръ, пока пароходъ не опустится сажени на двѣ ниже уровня верх-

няго бассейна и не сравняется съ горизонтомъ воды въ нижнемъ бассейнѣ; потомъ отворяютъ ворота и ѣдемъ дальше.

Мѣстами встрѣчается по три шлюза рядомъ и остановка затягивается на нѣсколько минутъ. Во время стоянки юношество успѣетъ повыскакать черезъ бортъ прямо на гранитный берегъ и, спустившись подъ гору, къ послѣднему шлюзу, сдѣлать нѣсколько фотографическихъ снимковъ. Пароходъ въ это время „спустится подъ гору“ и сравняется съ нижнимъ теченіемъ. Тогда фотографы спѣшно возвращаются на свое мѣсто.

Большинство путниковъ, не спавшихъ минувшую ночь, днемъ наверстываетъ пропущенное. Другіе, уже отоспавшись, пробуютъ развернуть свои богатырскія силы: берутъ въ руки коромысло и отворяютъ шлюзы. Работаютъ не хуже настоящихъ рабочихъ. Около шлюзовъ, во время остановки, идетъ бойкая торговля ягодами и съѣстными припасами. Наши юноши уже совершенно акклиматизировались въ чужой странѣ: быстро считаютъ деньги по-фински, знаютъ необходимыя слова; завели знакомства съ финнами.

Послѣ полудня устраивается обѣдъ. Накрываютъ бѣлыми, чистыми скатертями длинныя доски вокругъ палубы, ставятъ каждому приборъ—такой, какой у насъ можно встрѣтить развѣ въ богатой семьѣ, и передъ обѣдомъ подаютъ специально-финскія блюда: чухонское масло и финскія лепешки, затѣмъ обычно—супъ и жареное мясо. Каждому дается бумажная салфетка. Все это стоитъ по 1 маркѣ 50 пенни съ cadaго.

За нѣсколько верстъ до Выборга проѣхали чрезвычайно красивой дачной мѣстностью. Особенно понравилась одна усадьба на гранитной скалѣ.

Около четырехъ часовъ вечера благополучно прибыли къ городской пристани. Усердно поблагодаривъ капитана и, въ лицѣ его, всѣхъ финновъ за радушный пріемъ и услуги, забираемъ свои вещи и переносимъ на вокзалъ. До вокзала пути — минутъ двадцать. Въ ожиданіи поѣзда, идемъ осматривать городъ. Посѣтили православный кафедральный соборъ, — здѣсь сторожъ показывалъ намъ электрическое освѣщеніе храма; видѣли лютеранскій соборъ съ громадной готической колокольней, женскую гимназію, реальное училище, замокъ, затѣмъ прошли по Екатерининской улицѣ; купили себѣ ножей и видовъ Финляндіи. Выборгъ — это уже преддверіе столицы. Пожалуй и самый столный нашъ городъ не вездѣ содержится такъ чисто и исправно, какъ эта „финская губернія“. Наше особенное вниманіе обратилъ на себя коверъ травы въ городскомъ саду. Сколько тутъ положено труда и искусства! Постройки, въ большинствѣ по крайней мѣрѣ, на европейскій ладъ. Изъ русскихъ городовъ напоминаютъ по чистотѣ отдѣлки развѣ Одессу и Севастополь.

Въ исходѣ седьмого часа мы выѣхали въ Петербургъ. Путь былъ, однакожъ, не безъ приключеній. Только-что поѣздъ отошелъ отъ дебаркадера и мы начали „товарищей считать“, какъ оказалось, что „одного нѣтъ“. По счастью, этотъ одинъ передъ тѣмъ взялъ у о. ректора десять рублей, слѣдовательно и въ Выборгѣ сидитъ не безъ денегъ. Заботливый о. духовникъ на одной изъ слѣдующихъ станцій пытался послать оставшемуся соболѣзную телеграмму, но получилъ полный отказъ у начальника станціи.

— „Ничего не могу сдѣлать: остался, пусть и ѣдетъ“.

На пути до Петербурга ученики имѣли возможность дать себѣ отчетъ въ поѣздкѣ по Финляндіи, по альбому, купленному о. ректоромъ въ Выборгѣ. Вагонъ на этотъ разъ превратился въ аудиторію. „Помощникъ инспектора“ читалъ текстъ; остальные, столпившись около него, рассматривали картинки. Это былъ очень продолжительный и интересный урокъ. Оставалось жалѣть только

о томъ, что „парты“ были очень нераціонально устроены: многимъ приходилось стоять на скамьяхъ, другимъ — перегибаться черезъ сидѣнья.

Итакъ, за нами — Финляндія. Кто знаетъ, можетъ быть никогда уже больше ея не увидимъ. Но „чѣмъ дальше отъ предмета, тѣмъ онъ красивѣе. Надо непременно отойти на разстояніе“, говорилъ мнѣ на Валленкоски мой спутникъ, смотрѣвшій, рядомъ со мною, какъ пѣнились волны и какъ взлеталъ на воздухъ гребень водопада. Вотъ теперь отъ насъ тоже на разстояніи цѣлая страна. Правда, мы ее очень мало видѣли, но и того, что видѣли, достаточно, чтобы навсегда сохранить о ней самое лучшее воспоминаніе. Финляндія — уютный уголокъ, на каждой пяди земли котораго замѣтна любящая рука земледѣльца. Хорошо живется здѣсь старымъ соснамъ: ихъ не вырубаютъ съ хищническими цѣлями; хорошо здѣсь почвѣ — каменистой и неплодородной — ее удобряютъ и не истощаютъ до основанія. Хорошо рыбѣ здѣшнихъ озеръ: ее не вылавливаютъ еще въ зародышѣ. Хорошо здѣсь и путнику: его взоръ ласкаетъ привѣтливая постройка однодворца-крестьянина, скромная, небогатая, но уютная и чистая; внимателенъ къ путнику и самъ хозяинъ, — не смотритъ на него, какъ на предметъ эксплуатаціи. Сама природа, здѣсь, кажется, идетъ на встрѣчу туристу своимъ здоровымъ и бодрымъ очарованіемъ: лѣсныя озера, полноводныя рѣки, водопады, которые заставляютъ по цѣлымъ часамъ смотрѣть на нихъ, не отрывая глазъ, и эти длинныя, бѣлыя ночи съ свѣтлыми до утра непотухающими зорями...

Мы не имѣли случая заглянуть во внутреннюю жизнь Финляндіи. Но по чистотѣ внѣшней, по трудолюбію, по культурности чисто-европейской, которая сказывается на каждомъ шагу, можно безошибочно сказать доброе слово и о будущности Финляндіи. Не безъ основанія жалуется русскій солдатъ, что „водки не сыщешь“, что „напиваться не даютъ“, что „вмѣсто пива угощаютъ кофе“. Что это все значигь, какъ не то, что нація не отравляетъ себя алкоголемъ. Это значить, что ей долго жить на свѣтѣ, что потомство будетъ здоровое. Что значить, что, по ста-

тистикъ, въ Финляндіи такъ много школъ? Это значить, что какъ бы ни скудна была природа, финнъ найдетъ для себя средства сытно прокормить себя и семью и жить въ добрѣ и довольствѣ. И дай Богъ! Мы шлемъ привѣтъ и желаніе счастья гостепріимной странѣ!..

Поѣздъ быстро мчитъ. Многочисленныя Петербургскія дачи и чахлая болотистая мѣстность, наконецъ, смѣняется полями и огородами, затѣмъ безчисленными желѣзнодорожными постройками и, наконецъ, громаднымъ зданіемъ Финляндскаго вокзала. Здѣсь опять уже являются за насъ предстателями сверхдолжныя заслуги „аввы“. На вокзалѣ ожидаетъ насъ инспекторъ Петербургской семинаріи В. А. Мартинсонъ и преподаватель С. Г. Рункевичъ. Въ виду дальности разстоянія и дороговизны извозчиковъ, они наняли особый пароходъ, который долженъ насъ доставить отъ ближайшаго къ вокзалу берега Невы до Невской Лавры. Было уже довольно темно, когда мы пришли на Неву. На вѣтрѣ пароходъ немного качало. Командиръ то и дѣло напоминалъ намъ, чтобы мы отошли отъ борта и не мѣшали ему править: въ туманѣ едва виднѣлись огни рѣчныхъ пароходовъ и было опасно столкнуться и пойти ко дну. Около стекляннаго завода, пароходъ остановился и черезъ пять минутъ мы были въ семинаріи. Здѣсь ждалъ насъ сытный ужинъ и полное гостепріимство.

Ночью благополучно возвратился воспитанникъ, оставшійся въ Выборгѣ. За свою оплошность онъ заплатился не близкой пѣшей дорогой по улицамъ Петербурга, отъ Финляндскаго вокзала до семинаріи. Начальникъ станціи въ Выборгѣ настолько внимательно отнесся къ его неудачѣ, что безъ всякаго билета посадилъ его въ ближайшій поѣздъ и поручилъ особенному вниманію кондуктора.

24 іюня утромъ встали поздно. О. ректоръ приказалъ дать отдыхъ утомленнымъ дальней дорогой воспитанникамъ. День начали молитвеннымъ поклоненіемъ св. Благовѣрному князю Александру Невскому въ соборѣ Лавры. Отсюда держали путь къ Зимнему дворцу, въ Императорскій Эрмитажъ. Отъ Лавры до Знаменской площади шли пѣшкомъ. Это мѣсто — преддверіе Невскаго

проспекта. Здѣсь нѣтъ еще такой бойкой, кипучей жизни, какъ въ центрѣ города, хотя на всемъ пространствѣ пути по ту и другую сторону широкой улицы высятся громадныя пятиэтажныя дома, съ безчисленными лавочками и магазинами. Общій, сѣрый колоритъ нѣсколько скрашиваетъ праздничное настроеніе сегодняшняго дня (память св. Іоанна Предтечи): свѣтлыя одежды, начисто вымытыя лица торговцевъ, лампы предъ иконами въ магазинахъ и лавочкахъ.

У Знаменья улица выходитъ на широкую площадь предъ Николаевскимъ вокзаломъ и съ этого мѣста начинается собственно Невскій проспектъ.

Съ имперіала конки открывается на пространство четырехъ верстъ вдаль, до самаго Адмиралтейства, громадный муравейникъ торговой и промышленной жизни Петербурга. Прямая, какъ стрѣла, широкая улица, пятиэтажныя каменные дома; цѣлая сѣть телеграфныхъ и телефонныхъ проводовъ; масса вывѣсокъ на каждомъ домѣ, и множество многое движущихся людей въ щегольскихъ экипажахъ, на извозчикахъ, автомобиляхъ, на встрѣчныхъ конкахъ и пѣшкомъ по тротуару. Въ воздухѣ чувствуется какая-то нѣжная влажность; небо ясное, привѣтливо свѣтитъ солнышко, отражаясь и на окнахъ домовъ и на золотѣ вывѣсокъ.

Конка идетъ довольно медленно; есть возможность остановиться вниманіемъ и разсмотрѣть достопримѣчательныя зданія, которыя стоятъ на пути. Вотъ — Николаевскій вокзалъ: громадныя часы на башнѣ съ математической точностью показываютъ время; вотъ, далѣе, на Фонтанкѣ, подворье Московскаго Митрополита, еще далѣе — Аничковъ дворецъ, Императорская Публичная Библіотека, Казанскій соборъ и городская Дума. Рядомъ съ нею, на самомъ бойкомъ мѣстѣ стоитъ часовня, внутри залитая огнями. Сотни людей, такъ же, какъ въ Москвѣ у Иверской входятъ сюда, на пути, молятся, ставятъ свѣчи. Сильное, умиротворяющее впечатлѣніе производитъ это святое мѣсто среди городского шума и безконечной суетоки промышленной жизни.

Около Александровскаго сада конка останавливается, и мы идемъ черезъ площадь по направленію къ зданію Зимняго дворца, въ Эрмитажъ,

Здѣсь возобновляется прерванный въ Московскомъ кремлѣ урокъ русской исторіи. Тамъ мы остановились на времени царя Алексѣя Михайловича; теперь представляется возможность на живыхъ памятникахъ изучить исторію Петра Великаго. Цѣлая комната заполнена вещами, оставшимися послѣ смерти Великаго Преобразователя: вотъ его статуя въ полномъ царскомъ облаченіи, — говорятъ, это вѣрная копія съ его лица; далѣе — бронзовая и гипсовая маски, снятыя съ него послѣ смерти. Рядомъ — личная библіотека Преобразователя, — первыя свѣтскія книги, изданныя въ Россіи; „конь времени Полтавской битвы“, чучела любимыхъ собакъ Петра, коляска его, токарный станокъ и желѣзный пруть съ оригинальной надписью: „1724 февраля 21 то есть въ пятокъ Его Величество, Петръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій въ бытность свою на Олонецкомъ Петровскомъ заводѣ сей пруть собственными своими руками подъ молотомъ вытянулъ“. Вотъ, наконецъ, воспоминаніе о прежнемъ Петербургѣ: дерево, срубленное на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Эрмитажъ. Въ той же галлерей собраны предметы домашняго обихода Императрицы Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла I и Александра I. Памятники частной жизни государей давали въ достаточной степени наглядное представленіе о самыхъ историческихъ личностяхъ и о томъ времени, когда они жили.

Въ слѣдующихъ, затѣмъ, залахъ предъ нами прошла исторія иностранной живописи за время послѣднихъ столѣтій. Отдѣлъ исторической живописи совершенно новый, не предусмотрѣнный семинарской программой и мало или почти совсѣмъ никому изъ насъ знакомый, потребовалъ для усвоенія много труда и вниманія.

Изъ Эрмитажа мы вышли уже въ третьемъ часу. Обратный путь лежалъ по набережной Невы, мимо зданій Зимняго дворца, Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода. Обогнувъ Александровскій садъ съ сѣверной и западной стороны, прошли мимо Исаакіевскаго собора на Невскій проспектъ. На улицѣ Гоголя, около редакціи „Нивы“, столь распространенной въ семьяхъ духо-

венства, имѣли небольшую остановку, разсматривали въ витринахъ новыя изданія Маркса.

На Невскомъ проспектѣ о. духовникъ далъ наказъ „идти скорѣе“, чтобы не заставить ждать обѣдать. Но если бы даже насъ оставили безъ обѣда, то и тогда мы были бы не въ силахъ оторвать глазъ отъ многочисленныхъ выставокъ въ витринахъ оконъ магазиновъ. Невольно замедляется шагъ; не помогаетъ даже увѣреніе, что „на Невскій нарочно придемъ, особую экскурсію устроимъ“.

Въ назначенный часъ были въ семинаріи. Здѣсь ожидалъ насъ преподаватель гражданской исторіи С. И. Преображенскій, прибывшій въ Петербургъ наканунѣ и теперь присоединившійся къ нашей экскурсіи.

Конецъ дня былъ посвященъ хозяйственнымъ занятіямъ. Полмѣсяца пути при всевозможныхъ „превратностяхъ счастія“ требовали самага внимательнаго осмотра и ремонтировки костюма, а затѣмъ — бани въ той древне-русской формѣ, о которой говорилъ когда-то очевидецъ, что „славяне, не будучи мучимы никѣмъ, сами себя мучатъ“. Все это и было исполнено.

Руководители, собравшись вечеромъ въ ректорской квартирѣ (безъ зеркала и краснаго сукна), держали педагогическій совѣтъ относительно дальнѣйшаго порядка осмотра столицы. Результаты этого собранія очень неутѣшительные: столица такъ велика, а времени для осмотра такъ мало, что рѣшительно не нашли возможнымъ показать воспитанникамъ Петербургъ иначе, какъ съ птичьяго полета. Надо сознаться, что, готовясь въ Самарѣ къ осмотру Петербурга, никто не предполагалъ, что будемъ подавлены такой массой матеріала. Затѣмъ — восемь человекъ — восемь точекъ зрѣнія; у каждого свой вкусъ, свои взгляды: по мнѣнію одного — надо обратить особенное вниманіе на ботаническій садъ, по мнѣнію другого — непременно побывать въ Зимнемъ дворцѣ, третій не понимаетъ Петербурга безъ Императорской Публичной Библіотеки, четвертаго тянетъ въ Горный Музей, пятого — въ кунсткамеру и Академію Художествъ и т. д., и т. д. Вездѣ побывать и вездѣ быть одинаково внимательными — не хватитъ

силъ и времени; осмотрѣть все поверхностно—не будетъ пользы. Какъ быть?.. Такъ на этотъ вопросъ и не отвѣтили, представивъ себя Провидѣнію.

Но и при всей разрозненности крайнихъ сужденій, при горячности спора, это „педагогическое собраніе“ все таки имѣло за собою неоспоримо хорошія стороны. Прежде всего—это не было шаблонное собраніе, на которомъ обсуждаются отмѣтки и караются проступки. Здѣсь вырабатывались общіе способы веденія учебнаго дѣла, будто всѣ преподавали одинъ и тотъ же предметъ или настолько близко знакомы были одинъ съ преподаваніемъ и предметомъ другого, что чувствовали себя въ работѣ сосѣда такъ-же освѣдомленными, какъ въ своей области. Совѣщанію придавало особенный интересъ и то, что оно было не въ стѣнахъ „правленія“, а вдали отъ Семинаріи и въ частной квартирѣ: и горизонтъ казался шире, и люди лучше, и вниманіе отрѣшалось отъ мелочей въ пользу общаго дѣла.

25 іюня утромъ изъ семинаріи направились на пароходную пристань на стеклянномъ заводѣ, чтобы здѣсь сѣсть на финляндскій пароходикъ и спуститься внизъ по Невѣ до Троицкаго моста. Путь лежалъ по набережной Обводнаго канала и Шлиссельбургскому проспекту, на которомъ расположились всевозможные фабрики и заводы. Прошли по нему около версты. Миновавъ нѣсколько лавокъ и лавочекъ съ иконами, крестиками, книжками духовнаго содержанія, церковной утварью, деревяннымъ масломъ и т. п. вещами, подошли къ прекрасному въ древне-русскомъ стилѣ пятиглавому храму. Зашли въ него. Храмъ по своей наружной красотѣ, внутреннему благолѣпію и обилію свѣта одинъ изъ лучшихъ въ столицѣ. Бывалые люди въ нашей партіи торопили идти впередъ. За храмомъ показалась простенькая деревянная часовня. Проходящіе и проѣзжающіе мимо часовни какъ-то особенно усердно молились и многіе заходили въ нее. За другими и мы вошли въ часовню. Не смотря на будничныи день, она была полна народу. Вниманіе усердно молящихся было обращено на правую сторону иконостаса, гдѣ въ углу стояла чудотворная икона Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ радости“,

весьма чтимая не только въ Петербургѣ, но и по всей Россіи и известная больше подъ именемъ иконы Божіей Матери съ монетками или грошиками. Икона безъ ризы, простого письма, небольшого размѣра. Богоматерь изображена во весь ростъ. Милостивый ликъ ея склонился въ лѣвую сторону. Въ урвень съ главой распростерты два свитка: на правомъ надпись „нагимъ одѣяніе“, на лѣвомъ — „больнымъ исцѣленіе“. Вокругъ Богоматери изображены нагіе, больные, старые и молодые, мужи и жены, взоры которыхъ съ мольбой обращены къ благой Заступницѣ рода христіанскаго. По иконѣ въ разныхъ мѣстахъ въ нѣкоторомъ порядкѣ, вмѣсто драгоценныхъ украшеній, расположены 11 монетокъ — мѣдныхъ грошиковъ. Онѣ размѣщены здѣсь не рукою человѣческой, а силой удара молніи, которая 23 іюля 1888 года расщепала куполь часовни, опалила ея внутренность, разбила кружку и монетками изъ нея такъ изукрасила икону, нисколько не опаливъ и не повредивъ ея. Сколько смысла, глубокаго смысла и въ самой композиціи иконы и ея такомъ рѣдкомъ украшеніи. Постигли его сердца людей скорбящихъ и обремененныхъ всевозможными невзгодами житейскими. Дерзая, они приходятъ сюда и, взирая на св. образъ, яко Самой Богоизбранной Отроковицѣ всѣхъ скорбящихъ радости, сущей и съ ними пребывающей приносятъ свои смиренныя моленія и находятъ для себя тихое и небурное пристанище, въ недугахъ врачеваніе, въ скорбяхъ утѣшеніе, во всякой бѣдѣ вспоможеніе и спасеніе. Сколько горя и слезъ сюда принесено, но зато сколько ободренія и утѣшенія получено. На благодарныя за это лепты и храмъ великолѣпный выстроенъ и причтъ содержится, а также получаютъ средства для существованія школа, богадѣльня и бесплатная лѣчебница для бѣдныхъ. Достойнымъ памятникомъ совершившагося здѣсь 6 декабря 1890 г. чуда надъ безнадежно больнымъ отрокомъ Николаемъ является открытый на Петербургской сторонѣ первый въ Россіи „Приютъ во имя Царицы Небесной для слабоумныхъ и припадочныхъ дѣтей“.

Изъ часовни поспѣшили на пристань и чрезъ нѣсколько минутъ были уже на пароходѣ. Быстро миновали Охты, Смольный,

проѣхали подъ Литейнымъ мостомъ и причалили подлѣ Троицкаго. Прошли по нему чрезъ красавицу Неву. Троицкій мостъ выстроенъ и открытъ недавно. Онъ является памятникомъ франко-русскихъ симпатій. Его закладка была совершена въ присутствіи Президента Французской Республики

Перейдя Неву, скорымъ маршемъ идемъ въ Петропавловскую крѣпость. Иоанновскими воротами входимъ подъ стѣны когда-то грозной твердыни. Правда и теперь съ этихъ стѣнъ раздаются выстрѣлы, но они направляются не противъ непріятелей. Ежедневно съ Петропавловской крѣпости раздается выстрѣлъ, который оповѣщаетъ петербуржцевъ о наступленіи полудня. Заслыша его, — а онъ слышенъ по всему Петербургу, — обыватель вытаскиваетъ часы, конечно, у кого есть, и повѣряетъ вѣрность хода. Поэтому въ Петербургѣ часто приходится слышать: у меня часы „по пушкѣ“ вмѣсто „часы вѣрно показываютъ время“. Стрѣляютъ также въ высокаторжественные дни и во время подъема воды, грозящаго наводненіемъ.

Въ крѣпости мы прежде всего посѣщаемъ Петропавловскій соборъ, — усыпальницу русскихъ императоровъ. Первое впечатлѣніе, когда войдешь въ него, то, что соборъ полонъ зелени, лентъ, вѣнковъ и знаменъ. Въ немъ бросается въ глаза вычурный, но весьма изящный работы стройный и легкій иконостасъ. Стѣны и колонны увѣшаны вѣнками, которые были возложены на гробъ Александра III. Особенно красивъ изъ нихъ серебряный вѣнокъ, присланный Франціей. Вдоль южной и сѣверной стѣнъ храма расположены гробницы императоровъ и императрицъ, начиная съ Петра Великаго. Онѣ устроены изъ бѣлаго мрамора въ видѣ саркофаговъ. На каждой стоитъ икона и лежитъ пальмовая вѣтвь. Особенное вниманіе останавливаютъ на себѣ гробницы Александра II и Александра III. Много около нихъ разныхъ вещей въ видѣ вѣнковъ, иконъ, лампадокъ и т. п., которыя свидѣтельствуютъ о той любви и благодарной памяти, которыя стяжали эти императоры.

По выходѣ изъ собора любовались на высокій вызолоченный шпиль колокольни (56, 4 саж.), на верху котораго утвержденъ ангелъ съ крестомъ.

Наше вниманіе теперь привлекалъ монетный дворъ, но туда раньше 12 часовъ попасть нельзя было. Поэтому, чтобы не терять времени мы временно оставляемъ крѣпость и идемъ въ „домикъ Петра Великаго или къ Спасителю“, какъ принято говорить въ Петербургѣ. Домикъ Петра Великаго, бывшій его дворецъ, деревянный, сооруженъ въ 1703 году Саардамскими плотниками по образцу домовъ рабочихъ въ Саардамѣ. По приказанію Императрицы Екатерины II для защиты отъ атмосферныхъ вліяній онъ былъ окруженъ каменнымъ чехломъ, благодаря которому и сохраняется Домикъ имѣеть сѣни и три комнаты. Лѣвая отъ входа, бывшая столовая, при Императорѣ Николаѣ I обращена въ часовню. Здѣсь стоитъ величайшая святыня Петербурга, Чудотворный Нерукотворенный образъ Спасителя. Его Петръ I бралъ съ собой въ походы. Любятъ посѣщать эту часовню учащіеся, особенно въ трудное для нихъ время экзаменовъ. Съ разрѣшенія священника который цѣлый день присутствуетъ въ часовнѣ для служенія молебновъ, мы собственными силами отправляемъ молебное пѣніе. Потомъ осматриваемъ кабинетъ Петра Великаго. По проекціи батюшки, мы входимъ, — тогда какъ другіе только чрезъ окна осматриваютъ, — въ ту комнату, въ стѣнахъ которой такъ часто сиживалъ Преобразователь Россіи, полный великихъ думъ о благѣ ея. Въ ней собрано много предметовъ, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ, а также вещей, бывшихъ въ его употребленіи. Посреди комнаты стоитъ съ кожаной подушкой деревянный стулъ, возсѣдая на которомъ вмѣсто трона у рабочаго стола, Государь обширной Имперіи принималъ важныхъ посѣтителей. Въ галлерей, которая окружаетъ домикъ, хранится верейка — небольшая лодка, на которой Императоръ ѣздилъ по Невѣ.

Изъ домика мы опять возвращаемся въ крѣпость. По пути заглядываемъ въ Троицкій соборъ. Это первый соборный храмъ въ устраиваемой Петромъ I столицѣ. Онъ находился недалеко отъ дворца (домика), поэтому въ немъ отправлялись торжественныя богослуженія, за которыми присутствовалъ и государь. Въ соборѣ виситъ паникадило изъ слоновой кости, выточенное Петромъ Великимъ и хранится знамя, бывшее въ Азовскомъ походѣ.

Пришли въ крѣпость. Только еще 11 часовъ. По совѣту добрыхъ людей сдѣлали попытку проникнуть въ Артиллерійскій музей. Благодаря энергіи о. духовника и вниманію, съ которымъ встрѣчаютъ экскурсантовъ, открылись для насъ двери и этого музея, не смотря на неурочный часъ. Артиллерійскій музей — это одно изъ замѣчательнѣйшихъ въ историческомъ отношеніи хранилищъ всякаго рода оружія, воинскихъ доспѣховъ и принадлежностей. Мы начали осмотръ съ орудій XIV вѣка и кончили современными. Особенно долго мы стояли около двухъ огромныхъ морскихъ орудій, новѣйшей системы, которыя такъ велики, что казенную часть и двоимъ не обнять. Съ интересомъ разсматривали механизмъ митральезы Максима (скорострѣльной пушки), обломокъ стальной брони съ засѣвшимъ въ ней ядромъ. Кромѣ пушекъ въ музей находится много и другихъ видовъ воинскихъ орудій.

По возвращеніи изъ музея о. духовникъ получилъ пропускъ для входа на монетный дворъ, но приступить къ осмотру было еще нельзя. Рабочіе обѣдали, поэтому онъ бездѣйствовалъ. Пользуясь свободными минутами, мы наносимъ визитъ „дѣдушкѣ Русскаго флота“. Рядомъ съ монетнымъ дворомъ въ каменной бесѣдкѣ помѣщается ботикъ, найденный Петромъ Великимъ въ селѣ Измайловѣ и извѣстный подъ именемъ „дѣдушки Русскаго флота“. Бесѣдка рѣдко открывается, но нашъ путеводитель, всюду проникающій о. Александръ добылъ у самого коменданта ключъ отъ нея. Здѣсь помѣщается десятивесельный обитый мѣдью ботикъ и много старыхъ шведскихъ и турецкихъ знаменъ. Съ большимъ уваженіемъ смотрѣли мы на это суденко, хотя оно на насъ не произвело того поражающаго впечатлѣнія, какое на Петра Великаго.

Пробилъ звонокъ, начались послѣобѣденныя работы на монетномъ дворѣ, и мы, наконецъ, двинулись въ него. Насъ разбили на группы въ 9 — 10 человекъ и повели для осмотра разныхъ отдѣленій двора. Побывали въ медальномъ отдѣленіи, которое особеннаго интереса въ насъ не возбудило. Химическое же отдѣленіе, гдѣ очищается золото, и монетное въ собственномъ смыслѣ, гдѣ чеканятся монеты, весьма заинтересовали. Благодаря тому, что группы были небольшія, а проводники, не торопясь,

толково и обстоятельно объясняли, мы могли понять и усвоить все, что там дѣлается.

Химическое отдѣленіе. Золото въ томъ видѣ, въ какомъ оно поступаетъ въ слиткахъ, не годится для чеканки монетъ, такъ какъ содержитъ много примѣсей. Отъ нихъ его и очищаютъ. Для этого плавятъ золото съ серебромъ и лютъ въ холодную воду. Изъ золота и серебра получаютъ бѣлаго цвѣта слитки, а другія примѣси, соръ, остаются въ водѣ. Потомъ отдѣляютъ золото отъ серебра. Для этого полученные слитки опускаютъ въ котлы съ сѣрной кислотой и начинаютъ ихъ кипятить. Серебро растворяется въ кислотѣ, а золото не растворяется и осаживается на дно. Сливаютъ жидкость и получается чистое золото (99,8°), которое плавятъ и лютъ въ формочки на подобіе тѣхъ, въ которыхъ дѣлаютъ кизяки, только онѣ на половину меньше. Получаются маленькіе кирпичики, но каждый изъ нихъ вѣситъ 1 пудъ 8 фун. Проводникъ предложилъ одному изъ нашихъ поддержать одинъ изъ нихъ; тотъ, обманутый величиной, легонько беретъ его, но долженъ былъ напрячь всѣ усилія, чтобы не выронить изъ руки. Каждый изъ золотыхъ кирпичиковъ стоитъ большихъ денегъ, а въ химическомъ отдѣленіи положены цѣлыя стопы, содержащія въ себѣ десятки, даже сотни кирпичиковъ. Серебро, растворившееся въ кислотѣ возвращается въ свой натуральный видъ. Для этого опускаютъ въ кислоту куски мѣди. Получается мѣдный купоросъ, въ которомъ серебро не растворяется; поэтому оно осаживается на дни въ видѣ сѣраго порошка. Порошокъ моютъ, плавятъ и лютъ въ такія же формочки, какъ и золото, и получаютъ серебряные слитки (кирпичики).

Монетное отдѣленіе. Поступающіе сюда изъ химическаго отдѣленія слитки золота и серебра плавятъ и расплавленный металлъ лютъ въ особыя формы — изложницы. Получаются бруски въ 1 1/2 фута длины, толщиной въ квадратный дюймъ. Полученные бруски плющатъ между двумя валками для приданія имъ надлежащей толщины, требующейся для монетнаго кружка. На валкахъ есть рубчики, которые не позволяютъ бруску увеличиваться въ ширину, а заставляютъ его вытягиваться въ длину. Каждый

брусочки отъ 8 до 20 разъ пропускается между валками, причемъ послѣдніе все болѣе и болѣе сближаются. Во время вальцеванія полосы закаливаются, ихъ нѣсколько разъ пережигаютъ, чтобы не образовалось трещинъ. Когда металлическая лента вдѣлается по своей толщинѣ равной толщинѣ монеты, то она поступаетъ въ прорѣзку. Для этого существуетъ особая машина, приводимая въ движеніе паромъ. Рабочій только подсовываетъ полосу, а машина двумя острыми стальными цилиндрами, которые входятъ одинъ въ другой и дѣйствуютъ подобно ножницамъ, выбиваетъ въ минуту банковской монеты 300 штукъ, а размѣнной отъ 600 — 900 кружковъ, которые такъ и сыплотся въ особый ящикъ. Оставшіяся отъ вырѣзки полосы имѣютъ видъ сѣтки, онѣ сколачиваются, плавятся и опять идутъ въ дѣло. Кружки, будущія монеты, загрязнены, ихъ для очистки опускаютъ въ чанъ съ очень слабымъ растворомъ сѣрной кислоты, потомъ промываютъ, сушатъ и они принимаютъ блестящій видъ. Вычищенные кружки идутъ въ туртильный станокъ, гдѣ выбивается на нихъ опушка, т. е. возвышенность борта монеты. (Ихъ опускаютъ въ латунную трубку, послѣ нѣкоторыхъ передвиженій онѣ попадаютъ между стальнымъ вертящимся колесомъ и неподвижной стальной подушечкой, дѣйствіемъ которыхъ и производится опушка). Опушенные кружки сортируются рабочими. Сначала ихъ кладутъ на полотно, которое медленно двигается на особыхъ валахъ предъ глазами рабочаго, а тотъ смотритъ лежащія на немъ и вмѣстѣ съ нимъ проходящія предъ его глазами кружки сначала съ одной стороны, потомъ съ другой: итъ ли какихъ наружныхъ недостатковъ, напр. выбоинъ, заусеницъ и т. п. Послѣ этого кружки взвѣшиваются. Получаются по вѣсу: легкіе, нормальные и тяжелые. Легкіе снова плавятся, а тяжелые особой машиной строгаются. Кружки, годные для печати, считаютъ. Счетъ ихъ производится довольно своеобразно. Ихъ раскладываютъ плотно одинъ подлѣ другого на особыхъ четырехъугольных столахъ, пока они не займутъ извѣстную площадь, на которой по предварительному расчету должно помѣститься определенное количество кружковъ того или другого мо-

нетнаго размѣра. Счетъ совершается механически и безошибочно. Сосчитанные кружки ссыпаются въ холщевыя мѣшки, на которыхъ дѣлается надпись о количествѣ ихъ, и поступаютъ въ печатное отдѣленіе. Для чеканки монетъ употребляется печатный рычажный станокъ, изобрѣтенный русскимъ инженеромъ, а потомъ усовершенствованный Ульгорномъ. Опускаемые въ него монетные кружки механически подкладываются между двухъ штемпелей, которые выбиваютъ соотвѣтствующія надписи съ той и другой стороны, и выбрасываются механически готовая монета въ минуту до 70 шт. Монеты сортируются на полотнахъ, на сколько исправно отпечатаны, взвѣшиваются на особыхъ точныхъ вѣсахъ и дѣлятся на легкія, указныя и тяжелыя. Указныя пускаются въ употребленіе, а остальные идутъ въ переливку.

Намъ пришлось наблюдать производство серебряной и золотой монеты.

Осмотрѣвъ монетный дворъ, изъ Петропавловской крѣпости мы направились въ Зоологическій садъ. Пришлось проходить мимо народнаго дома Императора Николая II. Величественное зданіе привлекло наше вниманіе. Мы заглянули и внутрь, сколько позволяла полуотворенная дверь. Тамъ происходила какая-то репетиція. Усталые пришли въ Зоологическій садъ. Много здѣсь всякихъ звѣрей, животныхъ и птицъ. Но наше вниманіе, какъ и большинства немногихъ посѣтителей сада, въ эту пору дня занялъ нашъ сѣверный обитатель медвѣдь. Какъ будто въ его неуклюжести, силѣ и добродушіи есть что-то напоминающее особенности насъ русскихъ. Не даромъ, вѣроятно, за границей Россія и извѣстна подъ именемъ сѣвернаго медвѣдя. Мы долго наблюдали, какъ медвѣди продѣлывали разныя штуки: катались на бочкахъ, лазили на мачту и т. п. За это имъ сыпались пятачки и гривенники и куски булокъ; первые собиралъ сторожъ, который довольно нецеремонно обращался съ генералами топтыгиными, а вторые попадали голоднымъ мишкамъ. Изъ Зоологическаго вышли на берегъ Невы, здѣсь сѣли на пароходъ и доставились на Калашниковскую набережную, откуда скорымъ маршемъ черезъ Лавру пришли въ семинарію.

Въ тотъ же день группа воспитанниковъ, подъ руководствомъ о. духовника и нѣкоторыхъ изъ преподавателей, посѣтили Петергофъ. Выѣхавъ изъ Петербурга въ пять часовъ вечера, экскурсанты доѣхали до ст. Новый Петергофъ и отсюда держали пѣший путь къ дворцовому парку. На пути, въ гостинницѣ общества трезвости пили чай, затѣмъ осматривали знаменитые фонтаны и слушали музыку. Появленіе толпы учащейся молодежи среди избранной публики невольно обращало вниманіе и заставляло многихъ освѣдомляться, „кто и откуда?“ Поздней уже ночью, опоздавъ на поѣздъ въ Старомъ Петергофъ, экскурсанты возвратились въ Петербургъ.

26 іюня. Дождь. Едва успѣли выйти изъ стѣнъ семинаріи, какъ всѣмъ пришлось раскрыть свои зонты и завернуться въ плащи поглубже, а когда подошли къ воротамъ академическихъ зданій, дождь лилъ уже съ такою силой, что нечего было и думать идти дальше. По счастью, въ числѣ руководителей у насъ былъ преподаватель исторіи, бывшій студентъ здѣшней академіи, и его протекціей можно было воспользоваться для того, чтобы переждать ливень въ академическихъ помѣщеніяхъ. Важный швейцаръ почтительно отворилъ предъ нимъ двери и мы вошли въ вестибюль академическаго зданія. Отсюда преподаватель провелъ насъ въ церковь, въ аудиторію, гдѣ читалъ свои лекціи † профессоръ В. В. Болотовъ, въ занятныя комнаты, столовую студентовъ и въ читальню. На обратномъ пути вниманіе воспитанниковъ было привлечено объявленіемъ, приглашающимъ священниковъ на Дальній Востокъ.

Тѣмъ временемъ дождь нѣсколько перемежился, и мы могли двинуться дальше. Погода совершенно осенняя: пока шли до конки, успѣли промокнуть насквозь. Тѣмъ не менѣе не теряли энергии, сѣли въ вагонъ и черезъ полчаса пріѣхали въ Михайловскій дворецъ, гдѣ помѣщается русскій музей Александра III. Здѣсь провели за осмотромъ картинъ не менѣе трехъ часовъ.

Еще разъ предъ нами въ картинахъ и лицахъ русская исторія; снова встали изъ могилы и смотрѣли на насъ со стѣнъ залы дорогіе почившіе. Вотъ древній русскій князь Святославъ съ его

завѣтомъ: „не посрадимъ земли русской!“ Вотъ герои Куликовской битвы; первые христіане въ Кіевѣ, Садко—богатый гость Новгородскій, Марѳа Посадница, Филиппъ Митрополитъ, замученный Малютой Скуратовымъ, герои Запорожской сѣчи, Суворовъ на Альпахъ, сдѣны войны XII года... А вотъ и вещественные памятники тѣхъ временъ: памятники христіанской иконографіи, церковной утвари, древнихъ вещей. Разсматривая ихъ, невольно переносишься въ древній Новгородъ, во Псковъ, въ старинную Москву, мысленно побываешь и въ палатахъ княжескихъ, и въ теремѣ торговаго гостя, и въ старинномъ храмѣ. Далѣе предъ нами—какъ живыя, статуи, изображающія знаменитыхъ предковъ: Несторъ Лѣтописецъ, Іоаннъ Грозный, Ермакъ, покоритель Сибири. Еще сильнѣе иллюзія воскресшей старины... и какъ жаль, что не только записать свои впечатлѣнія, но и вдуматься и всмотрѣться въ каждую изъ нихъ у насъ не достаетъ времени.

Послѣ полудня погода установилась, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы можно было сдѣлать пѣшій переходъ отъ музея въ Казанскій соборъ.

Казанскій соборъ—это выраженіе религиозной связи между старой Москвой и новымъ Петербургомъ, преданіе, завѣтъ Старой Московской Руси Новому городу. Главная святыня собора—икона Казанской Божіей Матери—копія той иконы, которая явилась въ 1579 году въ Казани. Она была чтимой святыней дома Романовыхъ (Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ благословленъ ею на царство, а Алексѣй Михайловичъ установилъ праздникъ 22 октября). При Петрѣ Великомъ она привезена была въ Петербургъ и поставлена въ Казанской часовнѣ, возлѣ стараго гостиннаго двора, а затѣмъ нѣсколько лѣтъ находилась въ храмѣ Рождества Богородицы. Отсюда, въ царствованіе Анны Іоанновны, перенесена въ церковь того же имени на Невскомъ проспектѣ (на мѣстѣ нынѣшняго Казанскаго собора) и, наконецъ, въ началѣ прошлаго столѣтія, поставлена въ храмѣ вновь сооруженномъ Императорами Павломъ I и Александромъ Благословеннымъ. Предъ этой святыней когда-то молился Кутузовъ, отправляясь на войну. Предъ ней молится и теперь каждый благочестивый человекъ по пріѣздѣ

въ Петербургъ ранѣе начала всякаго дѣла. Есть нѣчто трогательное въ этой связи стараго съ новымъ. Припоминается моментъ перенесенія столицы, когда ранѣе всѣхъ сокровищъ новыми поселенцами взята была древняя святыня, „родительское благословеніе“...

Мы прошли мимо колоннъ Казанскаго собора сѣвернымъ входомъ и, поклонившись иконѣ Божіей Матери, просили проводника указать намъ достопримѣчательности храма. Церковный сторожъ назвалъ намъ цѣнности собора, между прочимъ, колонны иконостаса, сдѣланныя изъ серебра, взятаго у французовъ казаками войска Донскаго, затѣмъ провелъ насъ къ гробницѣ Кутузова (здѣсь 6 сентября и 16 апрѣля полнымъ соборомъ служатъ паннихиды), показалъ знамена и ключи городовъ, взятые русскими войсками въ войну двѣнадцатаго года и, когда мы стояли около ряда колоннъ въ западной части храма, познакомилъ съ устройствомъ электрическаго освѣщенія. Соборъ освѣщается электричествомъ три раза въ годъ: въ праздникъ Казанской Божіей Матери, на Рождество и на Пасху. Одинъ изъ руководителей обратилъ вниманіе воспитанниковъ на художественную икону Тайной вечери, находящуюся въ алтарной нишѣ. Къ сожалѣнію, сумрачный день не давалъ достаточнаго освѣщенія, чтобы сполна рассмотреть живопись. Болѣе продолжительное время воспитанники оставались вблизи „Голгоѣы“, устроенной бывшимъ старостой собора графомъ Гейденомъ, въ память избавленія Царской Семьи отъ опасности при крушеніи поѣзда на Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ 17 октября 1883 года.

Быль уже четвертый часъ вечера. Надо было подкрѣпить свои силы. Зашли въ кондитерскую Филиппова. На обратномъ пути въ семинарію преподаватель исторіи познакомилъ воспитанниковъ съ лучшими магазинами книгъ и художественныхъ произведеній.

Послѣ обѣда шелъ дождь, „какого не было со времени по-топа“. Не имѣя нарочитыхъ экипажей, мы волей-неволей должны были сидѣть дома. Это время употребили на переписку съ родными и знакомыми. Для „канцеляріи“ былъ отведенъ особый столъ около наружной стѣны семинарскаго правленія. Швейцаръ продавалъ почтовую бумагу и конверты. Торговля шла бойко.

Всего изъ Петербурга было послано въ Самарскую губернію болѣе ста писемъ. По объему большая часть ихъ равнялась очереднымъ сочиненіямъ, исполненнымъ, конечно, не съ меньшимъ прилежаніемъ, чѣмъ обязательныя работы.

27 іюня. Начинаеть сказываться тоска по родинѣ. Утромъ за чайнымъ столомъ руководители вспоминають о Самарѣ. Оказывается, каждый изъ нихъ оставилъ дома какое нибудь недоконченное дѣло. Секретаремъ собранія состоитъ отецъ духовникъ, который тутъ же разсматриваетъ росписанія поѣздовъ и дѣлаеть вычисления, гдѣ можно сократить путешествіе. Сокращается путь на цѣлыхъ три дня. Сразу же даемъ знать „по всему пути слѣдованія“ о предстоящихъ остановкахъ.

Послѣ чая собираемъ вмѣстѣ, идемъ до конки, ѣдемъ по Невскому до Адмиралтейства и дѣлаемъ переходъ около Александровскаго сада въ Исаакіевскій соборъ. Громадный гранитный храмъ поражаетъ путниковъ своимъ величіемъ и массивностью: совсѣмъ маленькимъ кажется богомолецъ по сравненію съ этой громадой. Войдя съ южнаго входа и помолившись, мы осматривали мозаику иконостаса, свѣтотыя изображенія, видѣли икону Спасителя, съ которой были похищены брилліанты и жалѣли о томъ, что слишкомъ мало свѣта въ этомъ величественномъ зданіи. На обратномъ пути одинъ изъ стражей предлагалъ подняться на куполь посмотрѣть панораму Петербурга и его окрестностей, но мы берегли время и силы.

Дальше держимъ путь по Николаевскому мосту въ Зоологическій музей. До открытія музея осталось полчаса. Ожидаемъ на лавочкахъ сосѣдняго сада. Предъ нами открывается видъ на Петербургъ съ набережной Невы: — Зимній дворецъ, крѣпость, Петропавловскій соборъ, множество каменныхъ зданій. День немного пасмурный. Нева волнуется и это еще болѣе дѣлаеть внушительными грандіозныя каменныя постройки.

Въ одиннадцать часовъ отперли Зоологическій музей, тотъ самый, въ которомъ когда-то „не примѣтилъ слона“ „Любопытный“. Это еще новая, не предусмотрѣнная нашей программой наука и притомъ гораздо болѣе живая, чѣмъ историческая живо-

пись. Предъ взоромъ „любопытнаго“ цѣлая картина животной жизни земного шара, скрытая отъ насъ разстояніемъ, лѣсами, горами, чувствомъ страха предъ сильными представителями животнаго царства. Чучела животныхъ, рыбъ и птицъ хранятся въ шкафахъ, за зеркальными стеклами, въ той самой обстановкѣ, въ которой они живутъ въ разныхъ мѣстахъ. Есть даже экземпляры вымершихъ животныхъ, реставрированныя до мельчайшихъ подробностей.

Ближайшее отъ входа мѣсто занимаетъ громадный, до двѣнадцати сажень, скелеть полярнаго кита; далѣе идутъ витрины съ чучелами мелкихъ насѣкомыхъ, рыбъ и птицъ; тутъ вся обстановка деревенской жизни Великороссіи: вмѣстѣ съ ласточкой изображена крыша избы, подъ которой устроено ея гнѣздо; вмѣстѣ со стрижемъ — песчаный берегъ рѣки; для дятла устроено дерево, которое онъ долбитъ; для лебеда — берегъ Финляндскаго озера; бабочки — вмѣстѣ съ листьями, на которыхъ онѣ сидятъ и которыми ассимилируются. Вѣрность обстановки мѣстами даже доведена до смѣшного: въ одной витринѣ изображенъ полъ; на немъ обѣдаютъ одновременно мыши и тараканы; въ сторонѣ — два окурка и остатки пищи. Мѣстами изображены семейныя сцены. Очень хорошо сдѣлана „пѣночка въ періодъ выкармливанія птенцовъ“. Въ небольшой, поросшей мхомъ и кустарникомъ лѣсной ложбинкѣ, на моховой кочкѣ, помѣщается гнѣздо; птенцы начинаютъ оставлять его и четыре изъ нихъ размѣстились уже возлѣ. Самецъ кормитъ остающихся еще въ гнѣздѣ, а самка наблюдаетъ за остальными. Еще интереснѣе — семейство медвѣдей. Медвѣдь лежитъ въ лѣсу, положивши лапу подъ голову, а медвѣжата возлѣ него играютъ, — сцена какъ живая. Далѣе — уже менѣе знакомая намъ обстановка: горы Кавказа и берегъ Чернаго моря: орлы, буревѣстникъ; животныя тропическаго пояса: слонъ, носорогъ, змѣи, крокодилы, тигръ, бегемотъ, жираффы, львы, слонъ, обезьяны. Въ особой витринѣ бѣлый медвѣдь реветъ, поднявшись на заднія лапы. Среди холодныхъ каменныхъ зданій мы переживали въ кунсткамерѣ какое-то новое чувство — искусственной близости и жажды дѣйствительнаго общенія съ природой: горы, волны, мор-

своей прибор, глухой лесъ съ его постоянными обитателями — все казалось намъ роднымъ и милымъ. Временами предъ взоромъ проходила обстановка ранняго дѣтства: животныя и птицы — товарищи дѣтскихъ игръ, и въ сознаниі живо воскресала родина, вновь оживали давнія воспоминанія. Особенно можно было замѣтить это настроеніе въ группѣ дѣвочекъ какого-то учебнаго заведенія, которыя при осмотрѣ витринъ не скрывали своего наивнаго восторга при видѣ той или иной родной картины. Каждый, впрочемъ, смотрѣлъ съ своей точки зрѣнія: партія веселыхъ юношей, выдавая звѣрей живыми въ Зоологическомъ саду, не столько была заинтересована чучелами, сколько праздными разговорами на тему вродѣ той, что вотъ имъ, собесѣдникамъ, не пріобрѣсти никогда такой популярности, какъ эти чучела, на которыя каждый здѣсь смотритъ.

Черезъ часъ послѣ начала осмотра нами Кунсткамеры съ Петропавловской крѣпости грянула пушка, — адмиральскій часъ. Мы должны были рассчитать свое время такъ, чтобы до четырехъ часовъ успѣть пріѣхать въ семинарію, пообѣдать тамъ и снова вернуться къ Николаевскому мосту, ко времени отхода парохода въ Кронштадтъ.

Росписаніе было исполнено съ точностью. Въ четыре часа вечера мы были уже на палубѣ перваго класса парохода „Котлинъ“, любезно предоставленной намъ командиромъ за плату третьекласснаго билета. Палуба гораздо шире маленькихъ волжскихъ пароходовъ и совершенно открытая. По бортамъ, съ той и другой стороны — два ряда лавочекъ, которыя заняли наши воспитанники „безъ остатка“. На этотъ разъ всѣ сидѣли по мѣстамъ усталые, скучные, у большинства была въ рукахъ какая нибудь ѣда: огурцы, ягоды, булки; нѣкоторые держали въ рукахъ книжки о. Іоанна Кронштадтскаго.

Еще новый видъ открывается на Петербургъ: высоко надъ крышами зданій горитъ на вечернемъ солнцѣ Исаакій; уходитъ къ небу шпиль Петропавловской колокольни, дымятся десятки трубъ заводовъ и фабрикъ. Ближе къ намъ въ бухтѣ стоятъ корабли: „Ермакъ“, „Императорская яхта“ Штан-

дартъ“, „кн. Суворовъ“, „Сѣверная звѣзда“ — американскаго милліонера Корнелія Вандербильда. Залюбовался бы этимъ зрѣлищемъ Императоръ Петръ Первый, если бы могъ встать изъ могилы. Весь въ него выросъ городъ: такой же нервный и хлопотливый. И окно въ Еврону прорублено большое: цѣлый каналъ сооруженъ для прїѣзжающихъ сюда иностранныхъ судовъ.

Смотря издали на великое вмѣстилище промышленной жизни, одинъ изъ руководителей сокрушается о томъ, что столица и „воздухъ портитъ и людей развращаетъ“.

Надъ мелководнымъ финскимъ заливомъ поднимается вѣтеръ и мы всѣ волей—неволей перебираемся за капитанскую рубку. Собравшая здѣсь группа упражняется въ пѣніи и разсматриваетъ въ бинокль окрестности столицы. Стройные юношескіе голоса привлекаютъ въ нашу компанію „крестника о. Іоанна“, который любезно принимаетъ на себя роль руководителя въ незнакомой мѣстности. Онъ показываетъ намъ Лахту, гдѣ когда-то Петръ Великій спасалъ моряковъ, Сергіеву пустынь, Петергофъ и пороховыя батареи Кронштадтской крѣпости. Заинтересованные его знакомствомъ съ о. Іоанномъ, мы услышали отъ него сообщеніе о томъ, что онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ церковномъ строительствѣ. Отецъ его купилъ у англичанъ въ Кронштадтѣ мѣсто, вмѣстѣ съ заброшенной церковью, устроилъ ее, построилъ при церкви домъ и школу. Въ настоящее время въ этой церкви совершается богослуженіе по праздникамъ на эстонскомъ языкѣ, и вся церковная организація имѣетъ цѣлю просвѣщеніе и удовлетвореніе духовныхъ нуждъ православныхъ эстонцевъ. Спутникъ нашъ жалѣлъ, что „теперь батюшки нѣтъ“ и просилъ насъ, если мы останемся въ Кронштадтѣ надолго, спѣть обѣдню въ Андреевскомъ соборѣ.

Остановка въ Кронштадтѣ была очень непродолжительна: не болѣе получаса. За это время мы успѣли пройти только нѣсколько кварталовъ въ направленіи Андреевскаго собора и видѣли мѣсто подвиговъ о. Іоанна лишь издали.

Въ тотъ же вечеръ мы ѣхали обратно въ Петербургъ. Ве-

черъ выдался тихій, теплый. Солнце закаталось „прямо въ море“. На южной сторонѣ горизонта свѣтила луна, сначала блѣдно, едва обозначаясь на небосклонѣ, а потомъ все ярче и ярче, разливая серебрястые блески въ водѣ Финскаго залива. Вдохновляемый красотою лѣтняго вечера, преподаватель исторіи долго бесѣдовалъ съ воспитанниками о русской живописи.

Предъ Петербургомъ уже начинало темнѣть. Постепенно, одинъ за другимъ, вспыхивали электрическіе огни среди темной группы зданій. А когда приближались къ Петербургу, ихъ было цѣлое море.

Сойдя съ парохода и миновавъ Николаевскій мостъ и Александровскій паркъ, ѣхали по Невскому проспекту на имперіалѣ конки. Здѣсь уже сонное царство: все магазины заперты; кое-гдѣ только въ верхнихъ этажахъ конторъ да редакцій газетъ виднѣлись огни. Но и въ этомъ полумракѣ ночи чувствовалась какая-то скрытая сила жизни...

Громадные часы на зданіи думы, съ яркимъ фонаремъ внутри, чрезъ матовое стекло показывали безъ десяти минутъ одиннадцатъ.

(Продолженіе будетъ).

Библіотека священника.

Книги о религіозныхъ воззрѣніяхъ китайцевъ и японцевъ.

Въ настоящій моментъ, когда вниманіе всего русскаго общества всецѣло занято Дальнимъ Востокомъ, особенный интересъ получаетъ все то, что съ той или другой стороны характеризуетъ нашихъ сосѣдей на Дальнемъ Востокѣ—китайцевъ и японцевъ. Несомнѣнно, ихъ религіозныя воззрѣнія должны обратить особое вниманіе какъ тѣхъ, кто спеціально занятъ религіозными вопросами, такъ равно и тѣхъ, кто вообще интересуется духовною культурой людей, ибо знакомство съ духовнымъ обликомъ того или другого народа должно начинаться съ изученія его религіознаго міровоззрѣнія.

Въ качествѣ сочиненія, по которому можно вполне удовлетворительно познакомиться съ религиозной стороной жизни китайцевъ, — мы можемъ указать на книжку талантливаго профессора Московской дух. академіи С. Глаголева: „*Религии Китая*“, изданную въ 1901 г. въ Москвѣ редакціей „Душеполезнаго Чтенія“ и представляющую собою отдѣльный оттискъ статей подъ тѣмъ-же заглавіемъ, печатавшихся въ названномъ журналѣ. Какъ и все, что выходитъ изъ-подъ пера этого талантливаго автора, книга о религіяхъ Китая написана живо и интересно. Вотъ отдѣльныя рубрики книги, по которымъ читатель можетъ судить о ея содержаніи: I. Долгожизненность Китая. Китаизмъ. Устои Китаизма. Государственные принципы, семейныя начала, культъ предковъ. Государственныя религіи Китая, освящающія своимъ авторитетомъ строй жизни, утверждающійся на этихъ устояхъ. II. Религія Ю. Конфуцій, какъ ея проповѣдникъ. Скудость конфуціанскихъ легендъ. Скептицизмъ конфуціанской метафизики. Практицизмъ конфуціанской морали. III. Таоизмъ. Лаотци и Конфуцій, какъ противники въ дѣлѣ міропониманія. Понятіе „Тао“. Ученіе таоистовъ о естественной и искусственной природѣ. Принципъ пассивности. Отшельники таоизма. Таоизмъ современный. Ризвитіе магіи и полидемонизмъ, какъ его характерныя признаки. Проникновеніе въ таоизмъ буддійскихъ элементовъ. IV. Фо (китайскій буддизмъ). Различіе между китайскимъ буддизмомъ и первоначальнымъ ученіемъ Будды. Буддійскія божества въ Китаѣ. Взаимоотношеніе Ю, таоизма и Фо. Возможность въ Китаѣ для cadaго одновременно держаться трехъ религій. V. Невозможность найти полное духовное удовлетвореніе ни въ одной и ни въ совокупности китайскихъ религій. Ирраціонализмъ буддійскихъ и таоистическихъ принциповъ. Необоснованность нравственныхъ требованій Ю. Философія Янь-чжу и Сюнь-цзы. Привязанность китайцевъ къ традиціи, какъ начало, удерживающее ихъ на нравственномъ пути. Религіозная истина, какъ единственное начало, могущее навсегда удерживать на этомъ пути. Обязанность пребывающихъ въ истинѣ заботиться о распространеніи ея среди китайцевъ.

Изъ сочиненій, трактующихъ о религіи Японіи, мы не мо-

жемъ указать на лучшія изъ нихъ по той простой причинѣ, что ихъ нѣтъ на русскомъ языкѣ (таковы, напр., труды Кемперманна и Флоренца). Желающихъ удовлетворить свою любознательность по отношенію къ религіи японцевъ мы отсылаемъ къ „исторіи религій“ Шантепи — де-ля-Соссэй (Москва 1898), гдѣ имѣется о религіи японцевъ особая глава. Данныя о религіи японцевъ сводятся, въ сущности, къ слѣдующему. Национальной религіей японцевъ является религія Синто, представляющая собою своеобразную комбинацію культа природы, предковъ и героевъ. Первоначально эти три культа существовали независимо, въ настоящее же время отдѣлить ихъ другъ отъ друга совершенно невозможно: божества, олицетворявшія нѣкогда природу пріобрѣли съ теченіемъ времени человѣкоподобный характеръ, и многія изъ нихъ слились постепенно съ нѣкоторыми обоготворенными предками. Самый древній и наиболее надежный источникъ для ознакомленія съ божествами Синто есть Коики, или „Записки по древней исторіи“; эта книга содержитъ избранныя легенды, вращавшіяся въ знатныхъ и царскихъ фамиліяхъ. Согласно Коики, вначалѣ существовало Небо и Земля; затѣмъ, произошли сперва три божества, къ которымъ присоединились два другихъ, потомъ еще два, и наконецъ, еще пять парныхъ божествъ. Происхожденіе всѣхъ этихъ божествъ составляетъ содержаніе японской мѣологии, полной „наивной неблагодарности и своеобразной живописности“. Наряду съ культомъ природы (а также и культомъ животныхъ, напр., пѣтуха, лисицы, бѣлой лошади) долженъ быть поставленъ культъ предковъ, который совершается не только отдѣльными семействами, но также цѣлыми общинами и даже всей націей (праздникъ фонарей). Большимъ распространеніемъ пользуется и культъ героевъ; у японцевъ существуютъ особые боги (герои) культуры, медицины, каллиграфіи, войны. Особой силы героической культъ достигаетъ въ томъ случаѣ, когда почитаніе какого-нибудь предка сливается съ культомъ того или другого божества, олицетворяющаго явленіе природы (напр. родословное дерево императорской и священнической фамиліи Зенги восходитъ до Аматеразу, богини солнца, и Сузано, богини дождя и бури; глава этой фамиліи, поэтому, поль-

зовался до 1868 г. божескими почестями и носил имя Икигами, т. е. живой богъ). Въ проповѣдяхъ своихъ жрецы Синто преподають, обыкновенно, предписанія обыденной жизни, свѣлаясь постоянно на принципъ примѣра. Въ остальномъ японецъ долженъ повиноваться приказаніямъ Микадо и слѣдовать внушенію собственнаго сердца, которое, будучи отъ природы добрымъ, поведетъ его по истинному пути.

Храмы возникли въ Японіи впервые среди почитателей предковъ и только впоследствии были введены при совершеніи культа природы, который первоначально совершался подъ открытымъ небомъ. Важнѣйшія религиозныя празднества находятся въ связи съ новымъ годомъ, съ моленіемъ о хорошемъ урожаѣ, съ праздникомъ жатвы, праздникомъ первенцевъ. Любимой службой является Кагура, очистительная жертва, состоящая въ принесеніи пищевыхъ продуктовъ въ сопровожденіи музыки и танцевъ; совершается въ честь любого божества.

Жрецы Синто имѣютъ право жениться. Должность ихъ, обыкновенно, наследственная, а родословную свою они ведутъ отъ того бога, при храмѣ котораго служатъ. Жрицами же бываютъ обыкновенно несовершеннолѣтнія дочери жрецовъ; обязанности этихъ жриць ограничиваются исполненіемъ религиозныхъ танцевъ и разнаго рода помощью при жертвоприношеніи.

Каждое японское семейство имѣетъ свою домашнюю молельню (Ками—Самсъ), въ которой находятся маленькіе деревянные кіоты съ бумажными амулетами избранныхъ божествъ. Три раза въ мѣсяць на Ками—Самсъ ставится жертва изъ пищевыхъ продуктовъ, а по вечерамъ зажигается лампада. У японцевъ также широко распространенъ обычай религиозныхъ путешествій къ извѣстнымъ кумирнямъ; путешествія эти предпринимаются обыкновенно цѣлымъ обществомъ и считаются пріятной прогулкой, такъ какъ всѣ города съ большими храмами переполнены увеселительными мѣстами.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Война и возрожденіе (изъ рѣчи Преосвященнаго Антонія Волынскаго). „Насталъ день Божьяго испытанія для русскаго народа: намъ объявили войну, и дерзостною рукою язычниковъ уже пролита русская христіанская кровь.

Да, грянулъ громъ, началась буря, но все же не скорбное, а, напротивъ, торжественное настроеніе духа переживаетъ нынѣ русская земля. И посмотрите, даже въ нашемъ отдаленномъ городѣ что совершается въ сей знаменательный моментъ исторіи? Нашъ обширнѣйшій соборный храмъ въ этотъ будничныи день, въ этотъ небогослужебный часъ переполненъ одушевленно молящимися толпами народа, какъ въ свѣтлую ночь св. Пасхи, а газетныя вѣсти сообщаютъ намъ, что и вся русская земля, отъ океана до океана, исполнена тѣмъ же благочестиво восторженнымъ чувствомъ.

Отнынѣ, какъ и во время прежнихъ подобныхъ событій, уже нѣтъ въ Россіи ни барина, ни простолюдина, ни богача, ни бѣднаго, но есть только русскій православный народъ. Какъ осенней иней подъ лучами утренняго солнца, исчезъ сегодня тотъ мерзкій и постыдный космополитизмъ, то презрительно-равнодушное, а иногда и прямо враждебное отношеніе къ нашей великой и священной родинѣ, которымъ сквернили себя самихъ, свои уста и свои души многіе недостойные и неблагодарные сыны отцовъ, отстаивавшихъ родную землю потомъ и кровью.

Проснулась Русь, великая и святая, подняли голову лучшіе сыны ея, дотолѣ смиренно переносившіе глумленіе нечестивцевъ. Но и эти послѣдніе, какъ грязную одежду, сразу отбросили отъ себя навѣянное отъ западныхъ растлителей нашей жизни и притворно надѣтое на себя обличіе нигилизма.

Теперь всѣ мы, старые и малые, ученые и простые, знатные и безродные, поняли, почувствовали, что у насъ есть отечество, есть Богъ, есть Спаситель Христосъ, есть Царь, заключающій насъ всѣхъ въ своемъ сердцѣ, есть самоотверженное воинство, устремившееся по его мановенію за десять тысячъ верстъ, въ

страну невѣдомую и ради послушанія ему ввѣрившее себя коварной морской стихіи, на которой одна вражеская бомба можетъ уничтожить тысячи жизней.

И въ этомъ воинствѣ теперь уже нѣтъ раздѣленія на благородныхъ, живущихъ по укладу западной жизни, и представителей крестьянскаго смиреннаго быта, а есть одна только Христолюбивая, православная рать, одно неразрывное братство, объединенное не тщеславіемъ, не корыстію, не мстительною злобой, а вѣрою и надеждою на Бога, преданностію Его Помазаннику и безстрашіемъ предъ смертію въ ожиданіи помилованія за гробомъ.

Въ войнѣ бываетъ побѣдителемъ тотъ, кто не боится умирать, а умирать не боится тотъ, кто исповѣдуетъ вѣру въ Искупителя и усвоиваетъ отъ Его Евангелія равнодушное отношеніе къ этой временной жизни. Такимъ именно настроеніемъ была прежде исполнена вся русская жизнь, но и теперь, въ наше грѣховное время, оно охватываетъ сердца нашихъ воиновъ, сожигая въ нихъ тернія грѣховныхъ страстей, а чрезъ то дѣлаетъ ихъ неустрашимыми, а, слѣдовательно, и непобѣдимыми.

Впрочемъ, и независимо отъ будущей побѣды или, напротивъ, уроновъ, наши воины, пролившіе свою молодую кровь, явились славнѣйшими побѣдителями для своей родины, убивъ въ ней тотъ антихристовъ духъ — духъ нравственнаго разложенія, духъ кощунственнаго безразличія къ добру и злу, къ отчизнѣ и къ врагамъ ея, который, какъ египетская тьма, какъ скверный смрадный туманъ, началъ распространяться среди русскаго общества за послѣднее десятилѣтіе и еще раньше.

Да будетъ же благословенна та христіанская кровь, которую добровольно отдало русское воинство за нравственное обновленіе своего отечества. Блаженны воды морскія, принявшія въ свои глубокія нѣдра тѣла нашихъ просвѣтителей — воиновъ русскихъ. Дорога утрата, но обилень ея плодъ! Высокая цѣна, но безцѣнна купленная за нее духовная жемчужина!

Теперь всѣ мы — одна семья, одинъ народъ, одинъ духъ, одно сердце, одна стѣна противъ враговъ, одно молитвенное кадило за православнаго Царя и его воиновъ“. („Совр. Дѣт.“).

Всенародная молитва. 31 января въ Москвѣ, у Иверской часовни, многотысячная толпа народа на колыняхъ въ снѣгу молилась о побѣдѣ русскаго оружія. („С.-Петербург. Вѣд.“).

Религиозно-патриотическое одушевленіе на окраинѣ. 1 февраля, по окончаніи обѣдни въ Свято-Троицкомъ православномъ соборѣ русское населеніе Варшавы выразило свои вѣрноподданническія чувства величественной манифестаціей. У выхода изъ собора группа студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній начала пѣть народный гимнъ, подхваченный сотнями голосовъ. Могучее „ура“ потрясло воздухъ. „Ура“ смѣняло многократно „Боже, Царя храни“... и „Коль славенъ“... У входа въ архіерейскіе покои показался высокопреосвященный Геронимъ. „Спаси, Господи, люди Твоя“, — запыла тысячная толпа, какъ одинъ человекъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и повторяя молитву, водившую русскіе полки къ побѣдѣ и на Куликовомъ полѣ, и во время нашего шествія дванадцати языкъ. Троекратно пропѣли святую молитву Святой Руси, а затѣмъ Владыка благословилъ толпу, отвѣтившую „Исполна эти деснота“ и „Многая лѣта“. Съ кликами „ура“ публика устроила овацію, поднимая на воздухъ офицеровъ артиллеристовъ, чувствуя въ ихъ лицѣ героевъ Портъ-Артура... Съ пѣніемъ гимна медленно двинулась публика по Медовой улицѣ. По пути присоединялись русскіе люди, вышедшіе изъ другихъ церквей. Около Успенской церкви шествіе остановилось, и всѣ благоговѣнно пропѣли „Спаси, Господи, люди Твоя“... Трудно передать то воодушевленіе и энтузіазмъ, которые овладѣли толпою, громкимъ, могучимъ хоромъ повторявшею электризующія душу слова гимна и „Коль славенъ“. („Холмско-Варшав. Еп. Вѣст.“).

Царское благословеніе. 4 февраля Его Императорское Величество Государь Императоръ произвелъ смотръ 3-му батальону 1-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго Его Величества полка. Батальонъ прибылъ и построился въ своемъ обмундированіи и въ папаяхъ сибирскаго образца фронтомъ къ гаунтвахтѣ на дворѣ Зимняго Его Величества дворца, имѣя на правомъ флангѣ оркестръ музыки, а позади фронта — обозъ. Во дворцѣ собрались: военный министръ генераль-адъютантъ А. Н. Куропаткинъ, министръ Им-

ператорскаго Двора и Удѣловъ и командующій Императорской Главной Квартирой генераль-адъютантъ баронъ В. Б. Фредериксъ, начальникъ главнаго штаба генераль-адъютантъ В. В. Сахаровъ и другія лица свиты и военнаго начальства. Вскорѣ къ мѣсту построенія батальона вышли изъ дворца Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы Марія Ѳеодоровна и Александра Ѳеодоровна и Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михайль Александровичъ и Августѣйшій Главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Ихъ Величествъ сопровождали министры и лица свиты. Подойдя къ правому флангу построенія батальона, Государь поздоровался съ нимъ. Гремѣли отвѣтные клики, неслись звуки встрѣчи, смѣнявшіеся звуками гимна и громовымъ «ура!» По обходѣ фронта Государь обратился къ батальону съ слѣдующими словами:

«Я радъ, братцы, что Мнѣ удалось видѣть всѣхъ васъ предъ отправленіемъ въ походъ и напутствовать васъ.

Я увѣренъ, что вы съ честью поддержите боевую славу вашихъ старыхъ полковъ и постоите грудью за дорогую родину.

Помните, что врагъ вашъ храбръ, смѣль и хитеръ.

Желаю вамъ отъ души благополучія, удачи и побѣды надъ врагомъ.

Я хочу благословить васъ, братцы, и въ вашемъ лицѣ весь Мой славный 1-й восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ иконой Святого Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца; да будетъ Онъ молитвенникомъ за васъ и сопутствуетъ вамъ, господа офицеры. Сердечно благодарю васъ за добровольный вашъ вызовъ.

Еще разъ отъ всей души благодарю васъ, братцы, да благословить васъ Господь!»

Батальонъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ, удостоившись Царскаго спасибо, причемъ послѣднимъ шель обозъ.

Государь еще разъ обратился къ батальону и сказалъ:

«Прощайте, братцы!» („С.-Петербург. Вѣд.“).

Молебенъ предъ отъездомъ. 10 февраля отъѣзжающіе на Дальній Востокъ врачи, сестры милосердія и санитары Крестовоздвиженской общины собрались въ помѣщеніи Александро-Маріинской больницы общины, чтобы помолиться передъ отъездомъ. Къ 2 часамъ дня въ помѣщеніи больницы собрались: предсѣдатель общины В. К. Саблеръ, почетный членъ общины лейбъ-хирургъ проф. Н. А. Вельяминовъ, главный врачъ больницы В. П. Раевъ, гофмейстеръ Г. Д. Шервашидзе, оберъ-церемоніймейстеръ графъ В. А. Гендииковъ и мн. др. Ровно въ 2 часа дня въ помѣщеніе общины изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества Государыни Императрицы Марія Θεодоровна и Александра Θεодоровна. Ихъ Величества удостоился встрѣтить у входа въ общину оберъ-церемоніймейстеръ графъ В. А. Гендриковъ, а въ помѣщеніи больницы — всѣ члены комитета. Въ рекреационномъ залѣ больницы членомъ комитета свящ. О. А. Васильевымъ былъ отслуженъ молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, всему Царствующему Дому и христолюбивому русскому воинству. Затѣмъ, Ихъ Императорскимъ Величествамъ удостоились быть представленными, предсѣдателемъ комитета В. К. Саблеромъ, отъѣзжающіе на Дальній Востокъ врачи общины, студенты военно-медицинской академіи и сестры милосердія. Ихъ Императорскія Величества изволили милостиво бесѣдовать со всѣми отъѣзжающими и Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Θεодоровна изволила подарить имъ всѣмъ по образку св. Серафима Саровскаго. Кромѣ того, Ея Императорское Величество изволила вручить старшей сестрѣ отряда Е. Г. Лебедевичъ-Драевской ящикъ съ образками для раздачи больнымъ и раненымъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. („С.-Петербург. Вѣд.“).

Проводы вице-адмирала Макарова. 3 февраля адмиралъ покинулъ Кронштадтъ. Утромъ адмиралъ исповѣдался въ Андреевскомъ соборѣ и причастился св. Таинъ у о. Іоанна Кронштадтскаго. Къ девяти часамъ утра передъ домою главнаго командира собрались мужская и женская гимназіи, реальное училище, жители города и флотскія команды при двухъ хорахъ му-

зыки. Въ домъ главнаго командира собрались чины портовой администрации, начальники отдѣльных частей, командиры экипажей и судовъ, офицеры флота и представители города. Служили напутственный молебенъ. Причтъ собора благословилъ отправляющагося въ далекій путь адмирала образомъ Спасителя. („Новое Время“).

Въ Саровъ. Саровская обитель въ послѣднее время привлекаетъ много богомольцевъ изъ воинскихъ чиновъ, отправляющихся на Дальній Востокъ. Весьма многіе офицеры, отправлявшіеся къ мѣсту военныхъ дѣйствій, приходили на поклоненіе св. угоднику Божію Серафиму и испрашивали его благословенія. Только что пріѣхавшіе изъ Саровской пустыни рассказываютъ о посѣщеніяхъ обители воинскими чинами, ѣхавшими изъ Тамбова, Варшавы, Москвы, Смоленска, Лодзи и другихъ городовъ. Но болѣе всего было у преподобнаго военныхъ изъ Курска и Курской губерній. Многія и изъ семействъ воиновъ, въ настоящее время находящихся на Дальнемъ Востокѣ, считаютъ своимъ долгомъ отъ времени до времени посѣщать св. обитель, чтобы испросить у преподобнаго защиту своимъ роднымъ. („Слово“).

Походная святыня. Изъ Троице-Сергіевской лавры съ о. казначеемъ архимандритомъ Никономъ доставлена въ Петербургъ для отправленія въ дѣйствующую армію драгоценная святыня, находящаяся въ Троицкомъ соборѣ Сергіевской лавры: чудотворная икона Явленія Божіей Матери преподобному Сергію, писанная на доскѣ отъ гроба этого святого. Эта икона длиною около 6, а шириною 5 вершковъ, украшена древней золотой ризою съ драгоценными камнями и помѣщена въ серебряный складень съ изображеніемъ ангеловъ. Эта святыня сопутствовала царю Алексію Михайловичу и императору Петру I во всѣхъ ихъ походахъ, а въ Отечественную войну ею благословилъ императора Александра I митрополитъ Платонъ, и она находилась при русской арміи. На серебряныхъ створахъ складня помѣщенъ перечень сраженій, въ которыхъ участвовала икона. („Слово“).

Иноки въ числѣ добровольцевъ. Въ Макарьевской пустыни, Новгородской епархіи, въ воскресенье, 1 февраля, во время

Божественной литургіи былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Японіи. По окончаніи литургіи, передъ совершеніемъ молебствія о ниспосланіи и дарованіи побѣды русскому воинству, настоятель монастыря игумень Арсеній обратился къ братіи съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ охарактеризовалъ значеніе войны и замѣтилъ, что, такъ какъ обитель, въ которой они теперь находятся, устраивается въ память чудеснаго избавленія Царской Семьи 17 октября и чудеснаго избавленія нынѣ царствующаго Государя Императора отъ руки злодѣя въ Японіи, то въ настоящее время, когда на Россійскую Державу возстаетъ врагъ нечестивый, обитель должна быть усердною молитвенницей о ниспосланіи побѣды надъ врагомъ, и даже участницей, чѣмъ только она въ состояніи будетъ помочь, въ этой борьбѣ противъ злочестиваго супостата! На призывъ о. настоятеля, кто бы желалъ изъ братіи обители идти на поле брани въ качествѣ братьевъ милосердія, единогласно заявили всѣ (число братіи около 150), что они готовы хоть сейчасъ идти на помощь воюющимъ христіанскимъ воинамъ. Отецъ настоятель, поблагодаривъ братію за ихъ усердіе и готовность, избралъ 13 человекъ, во главѣ которыхъ находится одинъ іеромонахъ обители, состоявшій до монашества на дѣйствительной военной службѣ въ л.-гв. финляндскомъ полку. („С.-Петербург. Вѣд.“).

Воззваніе Преосвященнаго Нижегородскаго. „Совершается великое дѣло борьбы христіанской православной Россіи съ возставшими на нее язычниками. Пролита кровь нашихъ доблестныхъ воиновъ, грудью встрѣтившихъ нечестиваго врага. Русскіе люди молятся о дарованіи побѣды Благочестивѣйшему Государю нашему и Его христіанскому воинству надъ супостатомъ и несутъ свои щедрыя лепты на военныя нужды отечества, на больныхъ и раненыхъ воиновъ, вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ. Вышею церковною властію, какъ равно и завѣтами святой старины, призываются нынѣ и монастыри и церкви послужить родинѣ своими жертвами, и многіе уже отозвались на этотъ призывъ, сдѣлавъ значительныя по своимъ средствамъ отчисленія.

Пославъ отъ себя одну тысячу рублей въ Мѣстный Коми-

тетъ Краснаго Креста и съдѣлавъ распоряженіе объ отчисленіи такой же суммы изъ средствъ Оранскаго монастыря, предлагаю Вамъ, отцы настоятели, матери настоятельницы и господа церковные старосты, послѣдовать общему порыву патріотическаго духа и принести посильныя лепты отъ монастырей и церквей, какъ равно и отъ себя; кромѣ сего, учредить — тарелочный или кружечный сборъ пожертвованій на Красный Крестъ за службами въ теченіе всего военнаго времени. Собранныя деньги ежемѣсячно благоволите высылать чрезъ благочинныхъ на мое имя для внесенія ихъ по назначенію. Богъ да поможетъ Вамъ. *Епископъ Назарій*“.

(„Ниж. Еп. Вѣд.“).

Панихида по православнымъ воинамъ на брани убиеннымъ. 14 февраля въ Исаакіевскомъ соборѣ, послѣ поздней литургии, была совершена панихида по православнымъ воинамъ, на полѣ брани убиеннымъ. Служеніе совершалъ высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, въ сослуженіи лаврскаго и мѣстнаго духовенства. На панихидѣ присутвовали многочисленные представители арміи и флота и много публики. („С.-Петерб. Вѣдом.“).

Съездъ духовенства въ Японіи. Лѣтомъ 1903 года, къ празднику Свв. Апостоловъ Петра и Павла, собрался весь штатъ японскаго православнаго духовенства на соборъ, созванный при Русской духовной миссіи въ Токио. Въ немъ приняли участіе, кромѣ преосвященнаго Николая, 26 священниковъ. Первое засѣданіе собора было открыто 2 (15) іюля, въ 10 часовъ утра, въ кафедральномъ соборѣ Воскресенія Христова, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Николая. Изъ отчета, прочитаннаго на собраніи, выяснилось, что православныхъ общинъ въ Японіи 260. Духовенства — 40 человекъ: епископъ, 1 русскій священникъ, 29 японцевъ — священниковъ, 1 русскій діаконъ, 8 японцевъ — діаконъ. Катехизаторовъ 149 чел. Христіанъ 27,966 человекъ (больше прошлагодняго на 721 чел.) Храмовъ или молитвенныхъ домовъ 174. Воспитанниковъ миссійскихъ школъ 177 чел. (больше прошлагодняго на 45 чел.). Учениковъ дѣтскихъ школъ въ разныхъ приходахъ 1416 чел. (больше прошлагодняго на 248 че-

ловѣкъ). Сумма пожертвованій въ пользу церкви 8771 рубль 93 сѣнь. Общая стоимость имущества, принадлежащихъ всѣмъ мѣстнымъ общинамъ, — 84398 рубль 73 сѣнь. Когда соборно былъ утвержденъ отчетъ, всѣ члены собора, по приглашенію преосвященнаго, положили земной поклонъ противъ царскихъ вратъ, въ знакъ благодаренія за успѣхи проповѣди. Засѣданіе кончилось молитвой и заключительною рѣчью преосвященнаго Николая, въ которой преосвященный коснулся вопроса, очень важнаго для японскихъ христіанъ: какъ имъ вести себя въ томъ печальномъ случаѣ, если бы неминуема была война съ Россіей? „Нѣкоторые изъ васъ, — говорилъ онъ — даже письменно спрашивали меня объ этомъ. Говорятъ, будто это послужитъ большимъ препятствіемъ для проповѣди Православія. Напрасно вы думаете: это не можетъ имѣть никакого отношенія къ нашей проповѣди. И вы должны внушать всѣмъ эту мысль. Я самъ умоляю, чтобы совсѣмъ не было войны. Если же — все-таки не избѣгнутъ намъ несчастія увидѣть войну, то вы, японцы, конечно, должны сражаться за Японию и осуществить христіанскую любовь въ своихъ самоотверженныхъ дѣйствіяхъ. Воевать съ врагами вовсе не значитъ ненавидѣть ихъ, а только защищать свое отечество“ („Моск. Вѣд.“).

Школьная жизнь. *Рубль три копейки на усиленіе флота.* Редакторъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей получилъ слѣдующее письмо отъ г. Аванасьева, учителя глухой, заброшенной сельской школы: „Ускореннымъ темпомъ бьются сердца моихъ маленькихъ учениковъ въ настоящую годину испытаній; горитъ въ нихъ святой огонь любви къ Престолу, родинѣ и доблестнымъ защитникамъ ея — христолюбивому воинству. Узнавъ о пожертвованіяхъ на нужды военнаго времени, ученики принесли мнѣ „всѣ“ свои копейки съ просьбою переслать куда слѣдуетъ. Всего составилось 1 р. 3 к. — ничтожная по размѣру, но великая по трогательности жертва! Съ твердою вѣрою, что найдутся послѣдователи моимъ ученикамъ, пересылаю я ихъ копейки въ фондъ на усиленіе русскаго флота“ („С.-Петерб. Вѣд.“).

Епархіальная хроника.

Пожертвованія на нужды военного времени. Въ Внявъ призыву Святѣйшаго Синода и движимое глубокимъ сочувствіемъ къ участи Россійскихъ воиновъ, проливающихъ нынѣ на Дальнемъ Востокѣ свою кровь за Вѣру, Царя и отечество, градо-Самарское духовенство, съ благословенія своего Архипастыря, явившись на благотворительное собраніе, единогласно постановило: 1) впредь до окончанія настоящей войны Россіи съ Японіей, жертвовать на санитарныя нужды дѣйствующей Россійской арміи ежемѣсячно: отъ штатныхъ протоіереевъ по 4 руб., ключаря по 3 р. 50 к., протоіереевъ, священниковъ и протодіаконовъ по 3 руб., штатныхъ діаконовъ по 2 руб., иподіаконовъ по 1 руб. 75 коп. и отъ діаконовъ на псаломщическихъ вакансіяхъ и псаломщиковъ по 1 руб., начиная съ февраля мѣсяца. 2) Отъ 12 Самарскихъ градскихъ церквей сообразно съ доходностью оныхъ одновременно пожертвовать на тотъ же предметъ изъ текущихъ доходовъ 1300 руб., причемъ протоіерей А. Ястребовъ, заявивъ, что отъ Казанскаго собора, вмѣсто 143 рублей, положенныхъ по раскладкѣ, жертвуется 400 руб., такъ что вся сумма, жертвуемая съ церквей, составляетъ 1557 рублей.

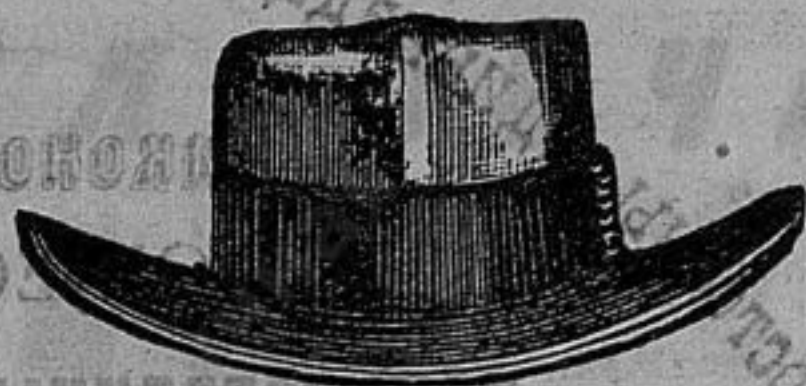
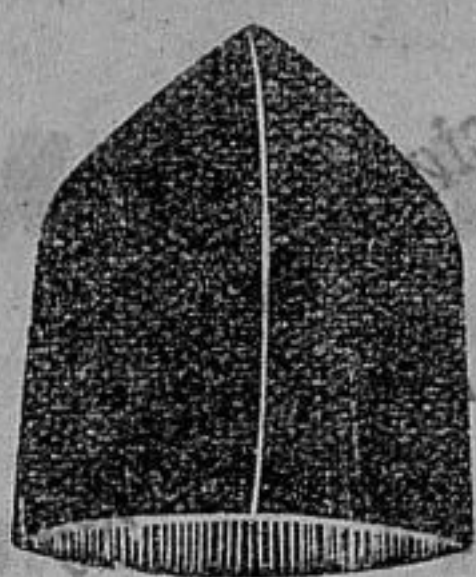
Съѣздъ духовенства 6 округа, Самарскаго уѣзда, переживая вмѣстѣ съ дорогимъ отечествомъ тяжелое время непріязненныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ со стороны Японіи, одушевленный желаніемъ побѣды русскому оружію, 16 сего февраля въ храмѣ села Новой Кармалы во всемъ своемъ составѣ, при огромномъ стеченіи молящихся, вознесъ Господу Богу молитву о драгоцѣнномъ здравіи Государя Императора и о дарованіи побѣды православному воинству, причемъ, желая внести на военное дѣло и свою посильную лепту, постановилъ: отчислять ежемѣсячно впредь до окончанія войны 4⁰/₁₀₀ своего содержанія, каковыя бы то ни было количества пятидесяти рублей въ мѣсяцъ и отсылать по назначенію.

Марковское, Бузулукскаго уѣзда, сельское общество, послѣ торжественнаго молебствія о ниспосланіи побѣды русскому оружію, приговоромъ своимъ отъ 15 февраля постановило: приобрести и

поставить въ помѣщеніи волостного правленія икону Святителя Николая Чудотворца и царицы Александры, имена коихъ носятъ Ихъ Императорскія Величества, съ неугасимою лампадою, и ассигновать въ распоряженіе Общества Краснаго Креста въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ сто десять рублей.

Изъ сектантскаго міра. 25-го числа минувшаго января къ сектантамъ, именующимся баптистами, проживающимъ въ селѣ Константиновкѣ, Барсуковка тожъ, Николаевского, уѣзда, пріѣхалъ ихъ пресвитеръ К. Новиковъ изъ с. Мало-Узенки, съ хоромъ пѣвчихъ, проживающихъ въ с. Таловомъ, Николаевского же уѣзда. Въ ночь на 26-е января они совершали свое молитвенное собраніе съ пѣніемъ. Мѣстный священникъ, будучи извѣщенъ, что въ с. Малой Глушицѣ ведетъ бесѣду епархіальный миссіонеръ И. Алексѣевъ, просилъ его пріѣхать, а Новикову послалъ записку съ просьбой пріѣхать для собесѣдованія. На эту записку Новиковъ отвѣтилъ: „сегодня не могу, а если хотите, завтра“. Когда пріѣхалъ И. Алексѣевъ, священникъ сообщилъ ему отвѣтъ Новикова, на что И. миссіонеръ сказалъ: „я знаю политику Новикова: если онъ сказалъ — завтра, то значитъ, что онъ ночью уѣдетъ и мы не дождемся бесѣды“. Рѣшено было, чтобы священникъ тотчасъ-же ѣхалъ къ Новикову самъ и упросилъ его явиться на бесѣду. Такъ и было сдѣлано. Однако всѣ просьбы священника, всѣ его доводы остались тщетны. Новиковъ отвѣчалъ одно: „нынѣшній вечеръ мнѣ некогда, а въ завтрашнемъ днѣ Господь воленъ“. Въ ночь на 27-е января Новиковъ снова совершалъ молитвенное собраніе и имѣлъ смѣлость обратиться съ рѣчью къ православнымъ, изъ любопытства присутствовавшимъ на собраніи, причемъ убѣждалъ ихъ присоединиться къ баптизму, называя его единой спасительной религіей. Предположеніе И. миссіонера исполнилось, однако, въ точности: 27 числа утромъ Новиковъ выѣхалъ изъ села и скрылся.

Общество трезвости. 6-го декабря минувшаго года возникло общество трезвости въ приходѣ села Туармы, Бугульминскаго уѣзда. Въ общество вступило 45 человекъ обою пола (29 мужчинъ и 17 женщинъ). Изъ правилъ общества заслужи-

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ВСЕГДА НОВОСТИ.

МАГАЗИНЪ ШЛЯПЪ

МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ

А. А. ПОНОМАРЕВА.

ВЪ САМАРЪ фирма существуетъ 24-й годъ.

для священниковъ шляпы, цилиндры, кляки, камилавки, скуфьи, шапки
разныхъ мѣховъ.

ВСЕГДА ВЪ ПОЛНОМЪ ВЫБОРѢ.

24—6

АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ

„Представительство Р. Келеръ и К^о въ САМАРЪ“

предлагаетъ настоящее, вполнѣ гарантированное отъ всякихъ примѣсей

Галлипольское оливковое (деревянное) масло.

Масло это подвергалось Комитетомъ Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода подробному научному химическому анализу въ лабораторіи д-ра Грана, при чемъ результаты этого анализа на основаніи протокола лабораторіи выражены слѣдующимъ образомъ: «физическія свойства: цвѣтъ—золотисто-желтый, прозрачность—чистая, вкусъ, запахъ также чисты и нормальны. На основаніи химическихъ изслѣдованій масло надо признать вполнѣ хорошимъ и чистымъ, свободнымъ отъ всякихъ искусственныхъ примѣсей».

Розничная и оптовая продажа въ Самарѣ, на Дворянской улицѣ, въ аптек.

магазинѣ Представ. Р. Келеръ, и К^о.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ И РОЗНИЧНЫЯ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

12—10

Удостоены **одиннадцатью** медалями **Выставокъ**
 Россіи и заграницей

**ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА
 И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ
 ПОТОМСТВЕННЫХЪ ПОЧЕТНЫХЪ ГРАЖДАНЪ**

Дамітрія Васильевича ШИШВИНА

СЪ СЫНОВЬЯМИ.

Существуетъ съ 1822 года.

Г. Калязинъ Тверской губерніи при Волгѣ.

Исполняютъ иконостасы, кіоты изъ разныхъ деревьевъ, золоченые съ окраской по проектамъ г.г. архитекторовъ и своимъ, которыхъ имѣется большой выборъ, реставраціи старыхъ иконостасовъ, золоченіе куполовъ, главъ, крестовъ, стѣнную живопись, уборку иконы. Цѣны на деревянные иконостасы не золоченые внѣ всякой конкуренціи.

Имѣется масса благодарностей и аттестатовъ г.г. заказчиковъ, въ числѣ ихъ отъ Строительнаго Комитета Іоанно-Богословской церкви с. Балакова.

3-2

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

1896 г.

Торговаго Дома

1896 г.

БР. В. и И. РЫСИНЫ

ВЪ ЦАРИЦИНѢ.

По требованію высылаются иконы Преподобнаго **СЕРАФИМА**, Саровскаго чудотворца, фону.

лучшей работы, по золотому чеканному **фряжской** мѣра 7 10 16 20 24 32 36 вершковъ.

цѣна 12 18 30 40 5 75 100 рублей,

а также и другихъ работъ на разныя цѣны.

Бр. РЫСИНЫ.

24-2

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА

Въ Самарѣ, 1-й Соборная улица, собственный домъ. 2-й Панская
улица, рядомъ съ часовней.

Въ Саратовѣ, Московская ул., домъ Шиллера. Въ Бузулукѣ, въ Гос-
тинномъ дворѣ, №№ 30—31—32.

ИМѢЮТЪ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ

изъ серебра, бронзы, накладнаго серебра и мѣди.

Паникадила, лампы, подсвѣчники, сосуды, ковче-
ги, евангелія, кресты, кадила, хоругви, плащаницы, воз-
духи, сшитыя ризы, стихари, подрясники, парча, бар-
хатъ, газеты, матеріи, галуны, бахрома, кисти, кресты
для ризъ, — деревянное масло дѣйствительное, ладонь
росный высшій сортъ, обыкновенный и простой. Книги
богослужебныя, поученія, бесѣды, библии. Цѣны изда-
тельскія. Иконы въ ризахъ и безъ ризъ, живописныя и
иконописныя всѣхъ размѣровъ. Кіоты съ рѣзьбой и глад-
кія всѣхъ размѣровъ. На иконы, ризы, кіоты принимаются
заказы. Священническіе кресты 84 пробы, съ цѣпью
84 пробы, съ футлярами, тяжеловѣсныя, въ цѣны: 16 р.,
19 р. 50 коп., 26 р., 27 р., медали съ лентой по 2 р.
Серебряныя, золотыя, мельхиоровыя, бронзовыя вещи:
ложки столовыя и чайныя 84 пробы, бѣлыя по 22 коп.,
золоченыя по 25 коп. за золотникъ, самовары томпако-
выя, никелевыя и обыкновенныя лучшихъ фабрикъ.
Стулья вѣнскіе братьевъ Тонетъ и Войцѣхова. Клеенка,
золото червонное и двойникъ для иконостасныхъ дѣлъ.
Ковры бархатныя и кошмовыя. Восковыя пчелинаго
воска свѣчи собственного завода въ Самарѣ, цѣны свѣчъ:
бѣлыя 32 р., желтыя 30 р. за пудъ.

ЧАЙ КЯХТИНСКІЙ,

высшіе сорта для знатоковъ и любителей, собственной
выписки и развѣски подъ казенной бандеролью, цѣны
за фунтъ: 3 р., 2 р. 50 к., 2 р. 20 к., 2 р., 1 р. 80 к.,
1 р. 60 к., 1 р. 40 коп.

Цѣны на всѣ товары крайне дешевыя, безъ запроса, высылка
почтой, желѣзными дорогами и чрезъ конторы немедленная. 24 - 21

МАСТЕРСКАЯ

ХУДОЖНИКА

Федора Максимовича КОРНѢЕВА.

Двѣ серебряныя медали отъ Императорской Академіи Художествъ
и Саратовской Областной выставки.

Исполняетъ вполне художественно

ЗАКАЗЫ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ,

какъ то: иконостасы, отдѣльныя иконы, стѣнныя картины, про-
зрачныя иконы и картины для оконъ, майоликовую живопись,
полную отдѣлку храмовъ и орнаментныя украшенія стѣнъ въ
любомъ желаемомъ строгомъ стилѣ: русскомъ, византійскомъ,
греческомъ и пр

*Иконостасныя работы принимаются также вмѣстѣ съ
рѣзбой и позолотой.*

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ И РЕСТАВРАЦІЯ СТАРЫХЪ ИКОНОСТАСОВЪ И КАРТИНЪ.

Умѣренныя цѣны.

ПО ЖЕЛАНІЮ СЪ РАЗСРОЧКОЮ ПЛАТЕЖА.

Саратовъ, Малая Казачья ул., собственный домъ.

Адресъ для телеграммъ: Саратовъ, художнику КОРНѢЕВУ.

4 2

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть оффиціальная.* Воззваніе къ православнымъ хри-
стіанамъ о пожертвованіяхъ въ пользу Православнаго Палестинскаго Об-
щества.— Экзамены на званіе учителя при Николаевскомъ духовномъ учи-
лищѣ.

Часть неоффиціальная. Братскій обмѣнъ мыслей по поводу статьи о.
Свѣчника: «Пастырскій авторитетъ». — Сектантство въ Самарской епархіи.—
По Сѣверной Россіи.— Библіотека священника. Книги о религіозныхъ воз-
врѣніяхъ китайцевъ и японцевъ — Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.—
Епархіальная хроника. — Объявленія.

Редакторъ К. Казанскій

При этомъ номерѣ прилагаются объявленія отъ мага-
зина готоваго платья И. И. ПАНТЕЛѢЕВА.

Доволено цензурою, 1-го марта 1904 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.

Тип. П. А. Ждамирова (бывшая Жданова).